

Терроризм и сепаратизм как новые глобальные вызовы нашей цивилизации

Содержание

Вступление.....	1
"Арабская весна" как фактор нестабильности на Ближнем Востоке.....	8
Радикальный ислам как угроза международной безопасности.....	32
Актуальность противостояния силам международного терроризма....	42
Сепаратизм как угроза стабильности государств и регионов.....	52
Заключение.....	67
Список литературы.....	70

Вступление

Трагические события «арабской весны» 2011 года потрясли весь Ближний Восток, привели к насильственной смене правящих элит и режимов в Тунисе, Ливии, Египте и Йемене, спровоцировали распад ряда государств региона и гражданские войны (Сирия, Ирак, Йемен). Антиправительственные выступления шиитов на Бахрейне и в Восточной провинции Саудовской Аравии были жестоко подавлены с помощью силовых структур КСА и ОАЭ. Массовые акции протеста прокатились практически по всем арабским странам. Чтобы снять напряженность в своих обществах и избежать новых масштабных волнений, власти ряда арабских государств вынуждены были пойти на существенные уступки оппозиции и выделить дополнительные финансовые средства на повышение уровня жизни населения.

Пока рано подводить даже самые предварительные итоги «арабских революций», поскольку события на Ближнем Востоке еще далеки от своего логического завершения. Борьба за власть, влияние и ресурсы в отдельных странах и регионе в целом приобретает все более ожесточенный характер. Более того, появилась реальная угроза распространения подобных кризисных

явлений и на сопредельные страны и регионы. Несмотря на большую роль внешнего фактора (вмешательство иностранных государств во внутренние дела арабских стран), трагические события на Арабском Востоке во многом оказались закономерны. «Арабская весна» как бы подвела итог эпохе «ренессанса» арабского социал-национализма, возникшего после Второй мировой войны (насеризм, каддафизм, баасизм). За предыдущие 50-60 лет арабские страны сделали значительный скачок в своем политическом и социально-экономическом развитии, покончили с наследием эпохи империализма и колониализма. В последние же годы на Арабском Востоке наметились застойные и кризисные явления во всех областях их политической и социально-экономической жизни, были созданы предпосылки к коренным реформам и революционным переменам в арабских обществах. Создать единую и сплоченную общность арабских государств ("арабскую умму") не удалось, все арабские союзы оказались недолговечны. Некогда популярные панарабистские лозунги типа «арабская нация едина, миссия ее бессмертна, ей будет принадлежать весь мир» обветшали и утратили свой смысл, все попытки создать конфедерацию арабских государств и направить ее на борьбу с Израилем провалились. Лидеры времен расцвета арабского национализма 60-70-х годов прошлого столетия (Гамаль Абдель Насер, Анвар Садат, Джаафар Нимейри, Хафез Асад, Саддам Хусейн, Муаммар Каддафи) ушли в небытие, их соратники и преемники не смогли предложить своему населению новую привлекательную идеологию или национальную идею, оказались не в состоянии провести давно назревшие реформы, погрязли в коррупции, семейственности и клановости.

Продолжающийся значительный рост населения в арабских странах на фоне мирового финансово-экономического кризиса привел к росту безработицы, обнищанию широких слоев населения. Положение усугублялось тем, что в регион вынуждены были возвращаться и десятки тысяч потерявших работу на Западе эмигрантов. К тому же, законодательных инструментов и практики мирного перехода власти от одних политических сил или элит к

другим в большинстве арабских стран создано не было. Правители старались любыми путями сохранить власть в своих руках пожизненно, опираясь лишь на партии власти, чиновничий аппарат, силовые структуры и родственные кланы.

Таким образом, революционная ситуация к концу 2010 года в ряде арабских стран созрела и достаточно было акта самосожжения тунисского юноши в знак протеста против произвола местных властей как «арабская улица» забурлила и пришла в движение. Безусловно, в последующих событиях сыграли свою роль и внешние факторы и опыт «цветных революций» и современные информационные технологии (телевидение, радио, интернет, мобильная связь), которыми активно пользовались функционеры оппозиционных партий и движений и исламисты всех мастей. Если на первом этапе в случаях с Тунисом и Египтом события развивались в основном стихийно и определяющим фактором были все же внутренние силы, то уже в Ливии, Сирии, Ираке, Йемене внешнее вмешательство стало играть свою преобладающую роль. Заручившись резолюцией Совета Безопасности ООН на создание так называемой «бесполетной зоны» над территорией Ливии, страны НАТО вскоре перешли к планомерным ракетно-бомбовым ударам по государственным, военным и другим, жизненно важным, объектам этого государства, способствовали жестокой расправе над главой государства Муаммаром Каддафи. В Египте Вашингтон и его союзники поддержали пришедших к власти «Братьев-мусульман», несмотря на очевидную радикальность взглядов и агрессивность этой партии и ее намерений провести насильственную исламизацию страны. Когда восставшее население Египта с помощью армии отстранило исламистов от власти, администрация США расценила эти действия как недемократические и объявила бойкот новому египетскому руководству. Вашингтон поддержали и некоторые региональные державы, в частности, Турция.

И все же, наиболее трагично и угрожающе события развиваются в Сирии, Ираке и Йемене, где продолжаются ожесточенные гражданские войны с масштабным вмешательством внешних сил. Хотелось бы кратко остановиться

на ситуации в первых двух странах. Сегодня Сирия представляет собой ряд воюющих между собой анклавов: правительственные войска контролируют Дамаск и примерно треть территории страны, где компактно проживают арабы-алавиты и другие национальные и конфессиональные меньшинства. Вооруженная суннитская оппозиция, представленная Свободной сирийской армией (ССА), также контролирует часть страны и ведет войну как бы на два фронта: с войсками Башара Асада и радикальными исламистскими группировками («Джабга ан-Нусра» и «Исламское государство»). Последней удалось закрепиться в ряде провинций Сирии и Ирака и создать новое государство – Исламский халифат со всеми атрибутами ислама 7-го века (шариат как основа права, борьба с иноверцами, захват заложников, работоторговля, массовые жестокие казни и т.п.). В северных районах Сирии на границе с Турцией образовались три курдских анклава, откуда были выведены правительственные силовые структуры и органы власти. Курды создали там органы самоуправления и отряды самообороны для отражения атак исламистов. Наиболее ожесточенные бои имели место в городе Кобани и его пригородах. С помощью курдских ополченцев Ирака, Турции и Ирана, а также во взаимодействии с подразделениями ССА, курды смогли отстоять Кобани и отбросить исламистов на несколько десятков километров от города. К началу 2016 года курдские анклавы объединились и провозгласили автономный район "Рожава" или Западный Курдистан.

По самым приблизительным оценкам, за годы гражданской войны в Сирии погибло свыше 300 тысяч человек, несколько сот тысяч были ранены и стали инвалидами, около 8 миллионов сирийцев оказались на положении беженцев и перемещенных лиц в Ливане, Турции, Иордании, Ираке, других странах. Для государства с 23 миллионным населением – это катастрофа, сопоставимая с потерями стран-участниц Второй мировой войны. Положение усугубляется активным внешним вмешательством во внутренние дела Сирии. Если Башара Асада непосредственно поддерживают Иран, Ирак, Россия и ливанская военно-политическая группировка «Хизбалла», то на стороне

противников Дамаска оказались Турция, Саудовская Аравия, Катар, Иордания, сунниты Ливана, другие арабские страны. США и страны НАТО на официальном уровне объявили режим Башара Асада нелегитимным, участвуют в подготовке подразделений ССА в военных лагерях на территории Турции и Иордании, оказывают сирийской оппозиции помощь поставками вооружений.

Не менее драматично развиваются события и в соседнем Ираке. Свергнув в 2003 году режим Саддама Хусейна, США и их союзники нарушили десятилетиями складывавшийся баланс политических сил в этой стране. Пришедшее к власти в Багдаде путем выборов арабо-шиитское большинство под предлогом «дебаасизации» страны развернуло по сути дела широкую антисуннитскую кампанию, которая затронула не только функционеров партии Баас, но и простых суннитов, находившихся при Саддаме Хусейне на государственной и военной службе. Десятки тысяч суннитов и их семьи подверглись судебным и внесудебным преследованиям, вынуждены были бежать в соседние страны или уйти в подполье. Летом 2014 года 8 суннитских провинций восстали и поддержали вошедших со стороны Сирии боевиков "Исламского государства" (ДАИШ). Около 11 антиправительственных суннитских группировок присоединились к исламистам и приняли участие в создании нового квазигосударства - Исламского халифата. Регулярные вооруженные силы Ирака оказались неспособными отразить вторжение боевиков ДАИШ, три иракские механизированные дивизии в панике бежали с поля боя, бросив тяжелое вооружение и боевую технику. Ракетно-бомбовые удары ВКС России и ВВС коалиции под эгидой США несколько ослабили военный потенциал Исламского халифата и союзных ему исламистских группировок в Сирии и Ираке, но правительственные войска этих государств пока не в состоянии освободить стратегически важные города Ракку и Мосул и восстановить контроль над всей территорией своих стран. Якобы, к настоящему времени удалось уничтожить около десяти тысяч боевиков, но при этом умалчивается, что были убиты и пострадали и мирные граждане, разрушены инфраструктура и жилье, нарушены системы жизнеобеспечения. На место

погибших боевиков прибывают новые добровольцы-джихадисты со всего мира, в том числе и из стран, которые бомбят Сирию и Ирак. Сегодня на земле исламистам наиболее эффективно противостоят курдские бригады «пешмерга» на севере Ирака, отряды народного сопротивления курдских анклавов Сирии и иракские шиитские ополченцы при поддержке КСИР Ирана. По мнению военных экспертов, воссоздать регулярную армию в Ираке можно будет лишь через несколько лет и весьма проблематичным будет участие шиитов и курдов в боевых действиях в суннитских провинциях. Чтобы усилить остатки иракских сухопутных войск Вашингтон рассматривает возможность вооружения отдельных суннитских племен, которые пока сохраняют нейтралитет и уклоняются от активной поддержки ДАИШ. Однако, как это уже не раз бывало в Ираке и Сирии, подразделения ССА и вооруженные суннитские племена легко вступают в сговор с исламистами и зачастую вместе с оружием переходят на их сторону. Недавний визит нового премьера Ирака Хейдара аль-Абади в Вашингтон, где он просил поставить в кредит оружие и боевую технику, поставил перед администрацией США сложную задачу: кому поставлять оружие для борьбы с исламистами? Вооружение проиранской шиитской милиции в планы Вашингтона не входит, а при попытке передать вооружения остаткам иракской армии сохраняется весьма вероятность того, что и оно попадет в виде трофеев джихадистам. Остается вариант ускоренного вооружения курдских ополченцев, но против такого варианта возражает Багдад, опасаясь усиления в стране сепаратистских тенденций.

Сегодня Ирак оказался де-факто расколот на три анклава: шиитский юг, суннитский центр и курдский север. Не менее сложной остается ситуация и в Йемене, где продолжается кровопролитие, налицо распад и этого государства, ВВС коалиции арабских стран Персидского залива под эгидой Эр-Рияда бомбили Сану, Аден, другие йеменские города. Хуситы (шииты) не уступают завоеванных позиций и требуют своего равного представительства в органах власти и силовых структурах государства.

В целом, Ближний Восток все больше погружается в атмосферу хаоса и насилия, маховик террора раскручен и пока не видно скоординированных усилий мирового сообщества по изменению ситуации к лучшему. Вместо ожидаемой "демократизации" арабских стран по западной модели происходит их распад, исламизация и «сомализация». Радикальный ислам уверенно заполняет образовавшийся вакуум власти и идеологии в странах региона и, по сути дела, создал здесь плацдарм международного терроризма, с которого угрожает безопасности во всем мире. В последнее время отмечается серия новых масштабных терактов в США, Турции, странах Европы, Африки и Азии, а также консолидация всех радикальных исламистских группировок. Новоявленному халифу аль-Багдади присягают группировки «Боко харам» в Нигерии, «Аш-Шабаб» в Сомали, ливийские, йеменские, пакистанские, афганские, узбекские, таджикские, северо-кавказские и другие джихадисты. Деятельность вербовщиков и идейных вдохновителей Исламского государства (ДАИШ) отмечается во многих странах мира. Террористы-одиночки, психически нездоровые люди и мелкие группы исламистов заявляют о своей приверженности к идеям ДАИШ и совершают все новые кровавые теракты. Вряд ли кто решится сегодня предсказать перспективы дальнейшего развития ситуации на Ближнем Востоке и в мире в целом, поскольку она напоминает нам ситуацию накануне Второй мировой войны и уравнение со многими неизвестными.

По мере ожидаемого смягчения санкций в отношении Ирана роль этой региональной державы и центра мирового шиизма будет неуклонно возрастать. Само шиитское течение ислама не носит такого агрессивного характера как радикальный суннитский ислам (ваххабитско-салафитского толка). Иранские аятоллы настраивают своих единоверцев лишь на непримиримую борьбу с израильскими властями и добиваются равенства шиитских общин с суннитскими в арабских государствах. Как известно, сегодня шиитские (алавитские) общины находятся у власти лишь в Ираке и Сирии. Не случайно ключевым дестабилизирующим фактором в регионе становится борьба за

лидерство и влияние между суннитами во главе с Эр-Риядом и шиитами во главе с Тегераном. Снизить уровень напряженности в регионе могло бы прекращение вооруженной борьбы между шиитами и суннитами в Сирии, Ираке, Йемене и разрешение возникших между ними противоречий путем мирных переговоров и взаимных компромиссов. Вполне возможно постепенно интегрировать во власть представителей шиитских общин арабских стран (Бахрейн, Саудовская Аравия, Йемен, Ливан и т.п.). Одновременно можно было бы поделить власть, финансами и природными ресурсами с суннитами и шиитским властям Ирака и Сирии. Удастся ли мировому сообществу и региональным игрокам повернуть это вооруженное противостояние в мирное русло или Ирак, Сирия, Йемен останутся на долгие годы полигоном вооруженной борьбы монархий Персидского залива, Турции и Ирана? Велика вероятность втягивания в этот конфликт и Ливана.

При всем при этом Ближний Восток остается одним из важнейших регионов мира с точки зрения его географического положения, месторождений углеводородов мирового значения, стратегических коммуникаций, растущей экономики и обширного внешнего рынка. Не случайно этот регион называют "колыбелью цивилизаций" и местом рождения трех основных мировых религий (иудаизма, христианства, ислама). С учетом этого, интерес к Ближнему Востоку со стороны ведущих иностранных государств сохраняется. Есть определенная надежда, что масштабы вооруженных конфликтов на Ближнем Востоке все же удастся локализовать общими усилиями мирового сообщества под эгидой ООН и не допустить новых арабо-израильских, суннитско-шиитских, турецко-сирийских или арабо-иранских войн.

"Арабская весна" как фактор нестабильности на Ближнем Востоке

Масштабные акции протеста и волнения «арабской весны» 2011-12 гг. потрясли весь Арабский Восток и привели к свержению правящих элит и режимов в Тунисе, Египте (дважды), Ливии, Йемене, новому обострению

палестино-израильского конфликта, затяжной гражданской войне в Сирии, восстанию арабов-суннитов в Ираке. Демонстрации и митинги протеста против властей отмечались также в Алжире, Марокко, Иордании, Ираке, Султанате Оман, Саудовской Аравии, Бахрейне, Катаре, Кувейте, других арабских странах.

Если в предыдущие десятилетия на Арабском Востоке господствовали идеи арабского национализма и панарабизма, были популярны лозунги поддержки палестинского народа в его борьбе с Израилем, освобождения региона от иностранного (западного) влияния, то теперь на авансцену вышел политизированный ислам в его наиболее радикальном, агрессивном и воинственном виде (панисламизм). Современные «воины аллаха» в своей практической деятельности делают акцент на глобальном «джихаде» (борьбе с неверными по всему миру). Конечной их целью становится создание нового Исламского халифата радикального суннитского (ваххабитско-салафитского) толка.¹ Врагами "правоверных" мусульман объявляются уже не только атеисты, приверженцы других религий, но и мусульмане-шииты и даже сунниты-приверженцы умеренных мусульманских течений. Сегодня, вышедшая из недр террористической группировки «Аль-Каиды» организация «Исламское государство» (ДАИШ) контролирует значительные территории Сирии и Ирака, где и провозгласила создание нового «Исламского халифата». С этого плацдарма ведутся широкомасштабные боевые действия с применением тяжелого оружия и боевой техники против правительственных войск Сирии, Ирака и Иракского Курдистана, предпринимаются попытки к распространению вооруженных конфликтов и на другие арабские страны (Ливия, Ливан, Кувейт, Бахрейн, Йемен, Синайский полуостров Египта и т.д.). Арабский Восток все больше погружается в атмосферу террора, хаоса, страха и насилия. "Арабская весна" как явление, характеризующееся насильственной сменой власти путем

---

¹ См.: Печуров С.Л. Арабский Восток: от «весны» к хаосу?, М.: Институт востоковедения РАН, 2013, стр.115

массовых акций протеста и неповиновения, имеет тенденцию к выходу за рамки арабского мира и угрожает распространиться на другие страны и регионы, где имеются реальные предпосылки к подобным событиям (Африка, Южная и Центральная Азия, Азербайджан).

Пока еще рано подводить даже самые предварительные итоги «арабской весны», которая все еще продолжается как по глубине происходящих в каждой из затронутых ею стран политических процессов, так и по географическим масштабам этого явления. Однако, уже сейчас можно попытаться проанализировать причины этих событий, выявить общие черты и закономерности, спрогнозировать возможные последствия этого явления для международной и региональной безопасности.

Как представляется, при всей специфике и разнообразии ситуаций в каждой из стран-жертв «арабской весны» не случайно эти трагические события совпали по времени, региону, проходили по подобию «цепной реакции» или «эффекта домино» и характеризовались общими чертами. Большая часть ныне свергнутых арабских режимов пришла к власти 40-60 лет тому назад на волне антиколониальных и антимонархических настроений и революций, панарабистских лозунгов, антиизраильских взглядов. Во главе новых элит и режимов оказались, как правило, молодые, амбициозные офицеры-патриоты Насер, Садат, Нимейри, Асад, Каддафи, Касем, Ареф, Ахмед Хасан аль-Бакр, Бутефлика, другие). Проведенные ими политические и социально-экономические реформы (национализация промышленности, банков, природных ресурсов, инфраструктуры), попытки в какой-то форме возродить «арабский халифат» или хотя бы создать временные союзы нескольких арабских государств, маневрирование между Западом и Востоком в период «холодной войны» и четырех арабо-израильских войн способствовали проведению коренных политических и социально-экономических реформ, укреплению новых режимов и их поддержки со стороны широких народных масс. За относительно короткий промежуток времени, который можно сравнить с жизнью одного поколения, арабские страны сделали большой рывок вперед в

своим поступательным развитием во всех областях. Были в основном преодолены вековая отсталость, наследие колониализма, феодализма, трибализма, всеобщая безграмотность, опережающими темпами развивались промышленность, инфраструктура, сельское хозяйство, системы здравоохранения, образования, наука, создавались современные вооруженные силы. Выгодное географическое положение на стыке трех континентов на побережьях Средиземного и Красного морей со стратегической транспортной артерией по Суэцкому каналу, Персидского и Аравийского заливов, крупнейшие в мире запасы углеводородов и других полезных ископаемых, благоприятные климатические условия способствовали ускоренному экономическому росту региона. Безусловно, свыше двух десятков арабских стран оказались далеко не в равном положении с точки зрения их политических систем, сплоченности обществ, наличия природных ресурсов, поэтому темпы их развития и уровень жизни населения существенно различались. Тем не менее, общая тенденция на ускоренное развитие Арабского Востока в период 50-х годов XX в. – первой декады XXI в. сохранялась.

К концу 2010 года часть правящих режимов (элит) арабских стран во многом исчерпали свои потенциальные возможности по дальнейшему развитию своих государств и обществ, наступил идеологический, политический и экономический застой, обстановка в арабском мире на фоне общемирового финансово-экономического кризиса, в целом, заметно обострилась. Внутри значительной части арабских стран созрели предпосылки к новым серьезным структурным преобразованиям, однако необходимых условий к мирным эволюционным переменам в них к тому времени создано не было. Одряхлевшие физически и морально, погрязшие в коррупции арабские лидеры (Али, Мубарак, Каддафи, Салех, Малики) не смогли цивилизованно передать власть другим партиям и новым руководителям, пытались и дальше авторитарно управлять своими странами, по инерции опирались на семейственность и клановость, на свои «партии власти» (типа «Баас» в Сирии) или этноконфессиональные группы (алавиты в Сирии, шииты в Ираке), не

желали своевременно провести давно назревшие реформы, не давали развиваться гражданским обществам и демократическим институтам. Значительный прирост населения арабских стран, который можно назвать демографическим бумом, появление большого слоя молодежи, в том числе и с высшим образованием, которые не могли трудоустроиться и занять достойное место в обществе, высокий уровень безработицы и нищеты населения при одновременном появлении местных феодалов и богачей со сверхдоходами, падение нравственности и морали среди высших слоев общества при одновременном росте популярности неоисламистских лозунгов и радикальных мусульманских настроений – все это дестабилизировало внутривнутриполитическое положение в большинстве арабских стран и создало предпосылки к открытым масштабным протестным акциям. "Арабская улица" забурлила, миллионы граждан вышли на стихийные митинги и демонстрации с требованиями перемен.

Попытки властей подавить выступления протестующих с помощью полиции, спецслужб и армии привели лишь к напрасным жертвам среди демонстрантов и правоохранительных органов и усугубили положение в названных выше и других арабских странах. Сценарии свержения правящих арабских режимов и элит ряда стран несколько отличались друг от друга, но финал был примерно одинаков: бегство президента с ближайшим окружением за рубеж (Али, Салех), судебное преследование оставшихся (Мубарак) или зверское убийство главы государства, как в случае с М.Каддафи. В Ираке в августе 2014 года власть удалось сменить относительно мирным путем, но перспективы судебного преследования бывшего премьера Нури аль-Малики по обвинению в коррупции и, ничем не обоснованных, репрессиях по отношению к арабам-суннитам сохраняются. Неясна дальнейшая судьба режима Б.Асада в Сирии, где продолжается кровопролитная гражданская война с широким участием иностранных наемников и добровольцев-«джихадистов».

События «арабской весны» не обошли стороной и монархии Персидского залива. Высокий жизненный уровень населения за счет сверхдоходов от

экспорта нефти и газа позволял правителям этих шести заливных государств длительное время обеспечивать их внутривластную стабильность. Но семейственность и клановость власти, высокий уровень коррупции госаппарата, ускоренная милитаризация и ничем не оправданное участие в новой региональной гонке вооружений, увеличение разрыва между богатыми и бедными, разжигание вражды между суннитами и шиитами, негласная поддержка властями и различными ваххабитскими фондами сил международного терроризма в лице радикальных исламистских группировок типа «Аль-Каиды», «Джабга ан-Нусра», ДАИШ – все это создало предпосылки к новым «дворцовым переворотам» и стихийным акциям протеста широких народных масс и в этих, внешне благополучных, государствах. Можно ожидать, что свержение любого из королей, эмиров, шейхов заливных государств может спровоцировать новую «цепную реакцию» и в соседних арабских монархиях. Волна стихийных акций протеста в 2011-12 гг. вынудила и правителей Персидского залива, других арабских монархий (Иордания, Марокко) внести существенные коррективы в свои внутривластные курсы и пойти на различные уступки населению.

Серьезные столкновения протестующих с правительственными войсками имели место в Восточной провинции Саудовской Аравии, где сосредоточены основные нефтяные запасы королевства и большую часть населения составляют арабы-шииты (свыше 4 млн. чел. или 15% населения страны). Это религиозное меньшинство долгие годы дискриминируется правящей суннитской семьей Саудов: шиитов не допускают к власти, запасам углеводородов и денежным потокам, они не могут занимать должности на государственной службе или в силовых структурах. Раньше у шиитов Восточной провинции Саудовской Аравии было свое государство и они по собственной воле объединилось с суннитами-ваххабитами в начале 20-го века. В 1913 году шиитские районы нынешней Восточной провинции (в начале XX-го столетия входившие в Османскую империю) были включены в воссозданное саудовским королем Абдель Азизом государство Саудов. На оседлое

земледельческое население Восточной провинции было распространено бедуинское покровительство новой власти. После 1926 года на шиитов была распространена ваххабитская система судопроизводства и норм повседневной жизни. Шиитская богословская традиция объявлялась «еретической», разрушение шиитских культовых зданий приобрело оттенок борьбы за «изживание порока», важнейшая шиитская традиция – проведение траурного дня Ашуры было запрещено. Только к 80-е годам прошлого столетия шиитам Восточной провинции КСА удалось добиться отмены этого запрета. Усилиями пришедшего к власти в стране в 2005 году короля Абдаллы удалось несколько снизить уровень маргинальности шиитского меньшинства страны. Проводимый им курс «осторожной открытости» открыл перспективы включения шиитской интеллигенции в реализацию программ «национального диалога», сопровождающегося контактами богословов суннитского и шиитского направлений ислама. Однако антишиитские фетвы (призывы) радикальных ваххабитских богословов, как и общая ограниченность религиозной свободы, – остались повседневной реальностью Саудовской Аравии. В Эр-Рияде по прежнему панически боятся сепаратистских настроений населения Восточной провинции, которая, как полагают в королевской семье, может рано или поздно заявить о своем выходе из состава Саудовской Аравии и вхождении в некую конфедерацию шиитских арабских анклавов Бахрейна, Йемена, Катара, Омана, Ливана, Сирии и Ирака под патронажем Тегерана. Саудовские придворные политологи называют такую вымышленную ими конфедерацию «шиитской дугой» или «шиитским полумесяцем». Саудиты опасаются, что ислам в толковании духовного лидера Исламской Республики Иран вскроет лицемерие и ложь ваххабизма как сектантского учения, на которое опирается власть королевского семейства саудов. Поэтому Эр-Рияд не останавливается перед применением военной силы при разгоне демонстраций шиитов и проводит довольно жесткие полицейские зачистки потенциальных противников режима в лице шиитских богословов и общественных деятелей.

Еще более серьезные шиитские волнения отмечались в 2011 г. на островном государстве Бахрейне, расположенном в 16 км от побережья Саудовской Аравии и соединенном с ней автомобильным мостом. Власть там принадлежит суннитской династии аль-Халифа, но три четверти жителей – арабы-шииты, которые, также как и шииты Саудовской Аравии, дискриминируются по конфессиональному признаку. Национальные силы безопасности, полиция и правительственные войска оказались не в состоянии самостоятельно подавить масштабное шиитское восстание и королю пришлось прибегнуть к иностранной военной интервенции со стороны Саудовской Аравии и Объединенных арабских эмиратов (ОАЭ). Восстание шиитов Бахрейна было жестоко подавлено, что дало повод Ирану и другим странам обвинить Эр-Рияд в чрезмерном применении военной силы за рубежами своей страны, а США и страны Запада – в замалчивании этого преступления или, так называемых, «двойных стандартах» демократии. В Манаме и Эр-Рияде пытались объяснить, что волнения на Бахрейне были спровоцированы Ираном, цель которого - сместить правящую суннитскую династию и привести к власти представителей шиитского большинства. Такой вариант развития событий на Бахрейне выглядит вполне реальным и может быть осуществлен без всякого насилия и иностранного вмешательства, если только в стране удастся организовать и провести свободные демократические выборы. Тогда Иран, по оценкам Эр-Рияда, достигнет своей давней стратегической цели - получит шиитский плацдарм на Аравийском полуострове и будет контролировать оба берега Персидского залива.

Здесь уместно отметить, что дремавшие долгие годы суннитско-шиитские богословские споры и противоречия как двух основных течений ислама были вновь вынесены на поверхность событиями «арабской весны» и оказались востребованными как внутренними политическими силами, так и внешними игроками. Практически во всех арабских странах с наличием суннитских и шиитских общин активизировалась их междуусобная борьба за власть (Сирия, Ирак, Бахрейн, Саудовская Аравия, Катар, Йемен, Ливан, другие). Главными

региональными центрами силы и противоборства стали, с одной стороны, - шиитский Иран, пытающийся опираться на шиитские общины арабских стран в своей региональной политике, и, с другой стороны, – правители Саудовской Аравии и Катара, которые объективно претендуют на роль новых лидеров арабского мира. К суннитскому блоку примыкает и «зеленеющая» с каждым годом Турция, которая проводит политику возрождения Османской империи на принципах просвещенного ислама суннитского толка.

Небольшой экскурс в историю отношений между двумя основными течениями ислама показывает, что на сегодня нет видимых причин и объективных предпосылок к разжиганию новой религиозной войны между ними. Разногласия между суннитами и шиитами уходят корнями в далекое прошлое. После смерти пророка Мухаммеда в 632 году н.э. между его последователями разгорелся спор о том, кто должен наследовать политическую и духовную власть над арабскими племенами. Большинство поддержало кандидатуру соратника пророка и отца его жены — Абу Бакра. Они и сформировали впоследствии лагерь суннитов, которые сегодня составляют 85 % всех мусульман. Другие же, поддержали кандидатуру двоюродного брата и зятя пророка — Али, заявив, что сам пророк назначил его своим преемником. Впоследствии их стали называть шиитами, что в переводе с арабского означает дословно «приверженцы Али». В этом споре победу одержали сторонники Абу Бакра, который и получил титул халифа. Последующая борьба за власть привела к убийству Али суннитами в 661 году, его сыновья Хасан и Хусейн также были убиты, причем гибель Хусейна в 680 году у города Кербела (Ирак) до сих пор воспринимается шиитами как трагедия исторических масштабов. Сунниты продолжали сотнями лет оставаться у власти в Арабском (Исламском) халифате, в то время как шииты постоянно находились в тени, признавая истинными вождями своих имамов-потомков Али. Долгое время между суннитами и шиитами не отмечалось сколько-нибудь серьезных вооруженных столкновений, все противоречия сводились к богословским спорам. Сегодня шииты вместе с близкими им более мелкими сектами (ахмадие, алавиты,

алевиты, друзы, ибадиты, исмаилиты и др.) составляют около 15 % процентов от числа мусульман. Последователи этой ветви ислама — абсолютное большинство населения Ирана, две трети — Бахрейна, больше половины — Ирака, часть мусульман Саудовской Аравии, Катара, Азербайджана, Ливана, Сирии, Йемена. В большинстве направлений шиизма центральным элементом считается вера в то, что двенадцатый и последний из имамов сокрыт Аллахом и однажды явится миру, чтобы выполнить его священную волю. Сунниты же, кроме Корана, руководствуются «сунной» — сводом правил и устоев, основанных на примерах из жизни пророка Мухаммеда. Сунна базируется на хадисах: сказаниях о словах и поступках пророка. Традиционные последователи ислама считают следование сунне главным содержанием жизни каждого истинного мусульманина. Причем речь часто идет о буквальном восприятии предписаний священной книги, без каких либо модификаций. В некоторых течениях ислама это приобретает крайние формы. Например, при правлении талибов в Афганистане уделялось особое внимание характеру одежды и размеру бороды у мужчин, каждая деталь быта строго регламентировалась в соответствии с требованиями сунны.

Шииты считают своих аятолл (шиитский религиозный титул) — посланниками Аллаха на земле. Из-за этого сунниты часто обвиняют шиитов в ереси, а те, в свою очередь, указывают на чрезмерный догматизм учения суннитов, который порождает различные экстремистские движения, такие как, ваххабизм. Давно уже нет арабского халифата, из-за власти в котором и началось деление мусульман на шиитов и суннитов, поэтому нет уже и самого предмета спора. А теологические различия течений ислама настолько ничтожны, что могут быть легко нивелированы ради единства и спокойствия мусульман. Пророк Мохаммед незадолго до смерти сказал собравшимся в мечети мусульманам: «Смотрите же, не становитесь после меня заблудшими, которые рубят друг другу головы!..». Сегодня все мусульмане единодушно признают, что Аллах – это единственный бог, а Мухаммед – его посланник. Все они следуют пяти основным постулатам ислама, в том числе, соблюдению

поста в месяц Рамадан, главной священной книгой для всех является Коран. Во время хаджа — паломничества мусульман в Мекку и Медину — сунниты и шииты вместе поклоняются священному камню Каабе в Запретной мечети. Шииты совершают также паломничество и в мечети своих святынь в гг. Кербела и Неджеф (Ирак).

Кровь суннитов и шиитов, льющаяся сейчас на Ближнем Востоке (только в Сирии за время гражданской войны погибло свыше 190 тысяч человек), не является следствием межконфессионального конфликта. Мусульмане убивают мусульман не в силу своих религиозных разногласий. Все более очевидным становится тот факт, что нет, как такового, суннитско-шиитского противостояния – есть лишь стремление правителей ряда стран любой ценой удержаться у власти и попыток внешних сил на крови мусульман реализовать свои собственные национальные или корпоративные цели и задачи.

Против шиитов выступают не простые сунниты, а политические элиты, монархи, связанные с Западом десятками экономических, политических, военных, финансовых и других нитей, получившие гарантии, что расправа с шиитами не вызовет возмущения «мировой общественности», не станет предметом рассмотрения международного трибунала в Гааге и слушаний в конгрессе США. Более того, в пропагандистских целях на Западе были сфабрикованы мифы о шиитском фанатизме, «кровавой диктатуре аятолл», антинародном режиме алавитского окружения Башара Асада, т.е. была создана политико-идеологическая база борьбы с шиитами. Ближайшие цели искусственного разжигания суннитско-шиитского конфликта весьма прозрачны: уничтожение или ослабление стратегических партнеров Ирана в регионе: режима Б.Асада в Сирии и группировки «Хизбалла» в Ливане, усиление давления на правительство шиитского большинства в Ираке, подавление шиитских общин в Саудовской Аравии и на Бахрейне, дальнейшая изоляция Ирана в Персидском заливе и регионе в целом. Еще основатель ИРИ имам Хомейни справедливо заявлял: «Вражда между суннитами и шиитами –

это заговор Запада. Раздор между нами выгоден только врагам ислама. Тот, кто не понимает этого – тот не суннит и не шиит...».

«Суннитский фронт» борьбы с шиитами возглавляют региональные союзники США — Саудовская Аравия и Катар, менее активно, но также в этом принимают участие правители Бахрейна, Кувейта, ОАЭ. Несколько особняком стоит лишь одно арабское государство Персидского залива – Оман, где мудрый султан Кабус не только не дал втянуть свою страну в межконфессиональные распри, но и сумел сохранить нормальные, взаимовыгодные отношения с Эр-Риядом и Тегераном. Чем же обусловлено стремление Эр-Рияда и его партнеров в Заливе и дальше разжигать антишиитские настроения в регионе?

Во-первых, Эр-Рияд и его союзников не устраивает рост авторитета и влияния Ирана в регионе и исламском мире и, в целом, растущая популярность идей шиизма, как более справедливого и привлекательного образа жизни простых мусульман. Как угрозу своим национальным интересам монархии Персидского залива расценили подписание соглашения между Западом и Ираном по иранской ядерной программе и, как следствие, курс на поэтапное снятие всех ограничительных санкций Совета Безопасности ООН и всех других, двусторонних со стороны США и их западных партнеров. В Эр-Рияде опасаются резкого роста экономической и военной мощи Исламской Республики Иран и его растущих претензий на лидерство в регионе.

Во-вторых, монархии Персидского залива напуганы событиями «арабской весны», которая потрясла весь арабский мир, вызвала волну акций протеста непосредственно в странах Залива, и еще далека от своего логического завершения.

В-третьих, одряхлевшие морально и физически короли, султаны, эмиры, шейхи стран Персидского залива все больше понимают свою историческую обреченность и хотят максимально возможно продлить период своего безраздельного господства в явно устаревшей форме государственного управления. К ним очень подходит выражение «халифы на час», которые считают, что превращение Сирии, Ирака, Ливана и других арабских стран в

арену открытого вооруженного противостояния между суннитами и шиитами поможет им удержаться у власти еще на какое-то время и поддержит их привилегированное положение в арабском и исламском мире. При этом монархи не останавливаются перед многомиллиардными расходами на гонку вооружений, "закрывают глаза" на сотрудничество различных неправительственных организаций и фондов своих стран с известными международными террористическими группировками типа «Аль-Каиды», «Джабга ан-Нусра», ДАИШ и им подобными. Не случайно, в числе террористов-смертников, осуществивших масштабные теракты 11 сентября 2001 года в США, оказались в основном граждане Саудовской Аравии.

Маховик насилия и суннитско-шиитской вражды в регионе раскручен и вряд ли его смогут остановить сами участники конфликта или заинтересованные иностранные государства. Прекратить эту братоубийственную войну можно лишь общими усилиями всего мирового сообщества под эгидой Совета Безопасности ООН, который мог бы принять решение о проведении миротворческой операции (гуманитарной интервенции) с целью установления контроля за границами Сирии и Ирака и недопущения проникновения в эти страны новых отрядов иностранных боевиков-«джихадистов». Спонсоры радикальных исламистов - международных террористов должны быть подвергнуты санкциям Совета Безопасности ООН по типу тех, которые до сих пор применялись лишь к Ирану.

Похоже на то, что «арабская весна» оказалась неожиданной не только для самих свергнутых тоталитарных режимов и правящих элит, но и для всего мирового сообщества. Попытки некоторых политологов представить эти события как следствие подрывной деятельности иностранных спецслужб, чьих-то коварных планов и очередной волны экспорта «цветных революций» не подтверждаются фактами. Безусловно, новые информационные технологии (интернет, мобильные телефоны и т.п. достижения науки) были широко использованы протестными слоями арабских обществ, в событиях приняли участие эмигранты и выпускники иностранных, в основном, западных ВУЗов.

США и другие западные страны первое время выступали лишь в роли наблюдателей, воздерживаясь от открытого вмешательства во внутренние дела арабских государств, хотя, например, и Али и Мубарак были их давними партнерами и союзниками. Затем Вашингтон и его партнеры по НАТО попытались «оседлать» происходящие в арабском мире процессы и, по возможности, использовать их для сохранения или даже укрепления своих позиций в отдельно взятых странах и регионе в целом.

Как известно, сама идея создания Большого Ближнего Востока от Марокко до Турции и от Израиля до Пакистана путем демократизации мусульманских обществ по западному образцу впервые возникла в американской политике около 30 лет назад. Чаще всего в «Большой Ближний Восток» американской геостратегии включаются, помимо «традиционного» Ближнего Востока и арабской Северной Африки от Ливии до Мавритании, ещё и Иран, Афганистан, Пакистан, а также Сомали и Эфиопия. Кроме того, на карте Дж. Кемпа и Р. Харкави в «Большой Ближний Восток» включены Турция, государства Закавказья и бывшая советская Средняя Азия. В июне 2006 года тогдашний госсекретарь США Кондолиза Райс охарактеризовала войну между Израилем и Ливаном примечательной фразой: «То, что мы наблюдаем сегодня, по сути, представляет собой начало родовых схваток, в результате которых родится «Новый Ближний Восток», и что бы мы ни делали, нам следует отдавать себе отчет, что мы работаем во имя этого Нового Ближнего Востока». Поэтому события «арабской весны 2011-12 гг.» вписывалась в общую геополитику и геостратегию США и их западных союзников в регионе.

Однако первые «тектонические» сдвиги в политике ближневосточных государств показали, что на смену тоталитарным режимам приходят не воспитанные на западных традициях демократы и либералы, а непредсказуемые исламисты радикального толка. Борьбу за власть под исламистскими лозунгами ведут местные кланы, племена, политические и религиозные группировки, вплоть до «Аль-Каиды» и родственных ей группировок. События на Ближнем Востоке начинают принимать форму затяжных гражданских войн,

«перманентной революции», масштабного террора или неуправляемого хаоса. Такой «демократизации» арабских стран Запад явно не ожидал. "Арабская весна" постепенно перерастает в «исламистскую зиму». В странах, переживших перевороты и смены элит, эйфория давно назревших реформ и перемен к лучшему сменяется ожесточенными конфликтами между теми, кто еще недавно сообща свергал прежнюю власть.

Несмотря на то, что Египет продолжал оставаться в центре внимания Вашингтона, наибольшую активность США и их западные партнеры проявили в Ливии и Сирии, где их заинтересованность в скорейшем свержении режимов М.Каддафи и Б.Асада не скрывалась. Воспользовавшись возникшими в стране беспорядками и попытками оппозиционных группировок вооруженным путем свергнуть режим Каддафи, а также ответными силовыми действиями правительственных войск, Вашингтон и его западные партнеры инициировали в Совете Безопасности ООН принятие резолюции по созданию над Ливией, так называемой, «бесполетной зоны». Россия и Китай на этот раз не пошли на применение своего права «вето», поскольку не усмотрели в этой резолюции какой-либо угрозы нарушения прав и свобод ливийцев. Прошло совсем немного времени и вооруженные силы НАТО превысили свои полномочия и явно вышли за пределы мандата ООН. Не ограничиваясь контролем за воздушным пространством Ливии, т.е., не допуская взлета самолетов ВВС Ливии, натовцы приступили к планомерным ракетно-бомбовым ударам по военным и гражданским объектам страны. Бомбардировкам подверглись резиденции М.Каддафи, правительственные учреждения, командные пункты, система ПВО, аэродромы, военные городки, склады, колонны правительственных войск и т.п. В результате этих налетов погибли тысячи ливийских военнослужащих и гражданских лиц, включая женщин, детей и стариков, десятки тысяч получили ранения. Инфраструктура страны оказалась разрушенной, разрозненные силы оппозиции втянулись в затяжную гражданскую войну с правительственными войсками. При попытке М.Каддафи покинуть г.Сирт, ВВС НАТО разбомбили его колонну автомашин и

способствовали захвату мятежниками ливийского лидера с последующей жестокой и унижительной физической расправой над ним без суда и следствия.

Такие действия Запада по отношению к М.Каддафи и его режиму трудно укладываются в навязываемые им арабским странам модели «современной демократии». Широко известно, что в последнее время ливийский лидер нормализовал отношения практически со всеми западными странами. В 2003 году он официально признал факт участия ливийских спецслужб в теракте, когда взрыв самолета американской авиакомпании «Пан америкэн» Боинг – 747 над Локерби (Шотландия), осуществленный 21 декабря 1988 года, унес жизни 259 человек, находившихся на борту самолета, и 11 жителей деревни, на которую упал лайнер. Ливия выдала международному правосудию непосредственного организатора взрыва и согласилась выплатить компенсацию родственникам погибших в размере 2,7 миллиарда долларов. С Ливии были сняты все ограничительные санкции ООН, М.Каддафи вновь стал посещать столицы западных государств и встречаться с их руководителями. Страна по праву считалась одной из наиболее благополучных в регионе с точки зрения уровня жизни населения и решения социально-экономических задач. Триполи поддерживал взаимовыгодные торгово-экономические отношения со всеми странами, независимо от их политических предпочтений или ориентаций, не допуская экстремистской и террористической деятельности исламистских группировок на своей территории. М.Каддафи пытался играть роль посредника в конфликтах между африканскими государствами. Ливийская нефть регулярно поступала на мировой рынок и играла свою положительную роль в стабилизации цен на нее. Ни с позиции здравого смысла, ни с военной или моральной точки зрения оправдать действия западных стран в Ливии никак нельзя. Войска НАТО, свергнув режим М.Каддафи, как бы открыли «ящик Пандоры». До сих пор продолжаются боестолкновения сторонников Каддафи с оппозиционными вооруженными группировками, которые одновременно ведут борьбу между собой и новыми властями. Клановость и трайбализм ливийского общества затрудняют создать сколько-нибудь эффективное правительство и

правоохранительные структуры. Банды вооруженных мародеров продолжают разезжать на автомашинах и военной технике и совершать насильственные действия и грабежи. После казни Каддафи вообще вся страна стала подобна лоскутному одеялу: в каждой провинции теперь есть своя власть, которая не всегда подчиняется правящему Переходному национальному совету.

Мировое сообщество сделало определенные выводы из драматичного и кровавого ливийского сценария. Не случайно, что при дебатах в Совете Безопасности ООН по очередным ограничительным международным санкциям в отношении Сирии и Ирана, Россия и Китай заняли более жесткую позицию, чтобы не допустить искусственной дестабилизации обстановки в этих странах или каких-либо силовых вариантов развития событий. Безусловно, «вето» России и Китая при голосовании в СБ ООН по Сирии не гарантирует защиту режима Б.Асада от внешнего вмешательства. Но в соответствии с нормами международного права любое вмешательство во внутренние дела суверенных государств должно осуществляться строго по мандату ООН в случае единогласного решения Совета Безопасности ООН по этому вопросу и носить лишь крайне ограниченный по ситуациям характер, в частности, в случае гуманитарной катастрофы или массового нарушения прав и свобод граждан (геноцид национальных или религиозных меньшинств, агрессия против другого суверенного государства и т.п.).

Как уже было отмечено выше, «арабская весна» еще далека от своего логического завершения. Ограничатся ли Тунис, Египет, Ливия, Йемен, Сирия, Ирак сменой элит или эти страны ждут более глубокие политические и социально-экономические реформы? Какие силы придут там к власти, как это отразится на внешней и внутренней политике этих государств? Чем завершатся гражданские войны в Сирии и Ираке? Удастся ли вообще воссоздать эти государства в ранее существовавших границах или придется зафиксировать де-юре их фактический распад по этно-конфессиональному признаку на ряд анклавов? Не распространится ли как эффект «домино» этот процесс на другие

страны региона, долго ли удастся удерживать от внутренних политических катаклизмов арабские монархии Персидского залива?

При бросающейся в глаза общности происходящих революционных процессов в арабских странах, в каждой из них проявились свои индивидуальные особенности. По хронологии событий «арабской весны» ее отправной точкой стал тунисский бунт, который и положил начало целой серии протестных акций, прокатившихся по странам арабского мира.

17 декабря 2010 выпускник ВУЗа Мохаммед Буазизи из города Сиди-Бузид центральной части Туниса, который не смог найти себе работу по специальности и пытался зарабатывать на жизнь торговлей овощами с лотка, совершил публичное самосожжение в знак протеста против произвола полиции. Якобы, поводом к этому акту послужили действия сотрудницы полиции, которая, прежде чем конфисковать товар Буазизи, его публично оскорбила. И хотя потом выяснилось, что сам молодой человек вел себя по отношению к представительнице власти не совсем корректно и во многом спровоцировал инцидент, именно это событие послужило отправной точкой национальной "жасминовой революции". 24 декабря 2010 года число протестующих в городе Мензель-Бузаян, уроженцем которого был Мохаммед Буазизи, достигло 2 тысяч человек. Демонстранты громили полицейские участки и автомашины, административные здания. Из административного центра Сиди-Бузид в Мензель-Бузаян было выслано полицейское подкрепление. Полицейские, пытаясь справиться с напором толпы, открыли огонь на поражение. В Мензель-Бузаяне был введен комендантский час, все выезды из города были блокированы полицией. 4 января 2011 года в больнице от обширных ожогов скончался Мохаммед Буазизи.

8-9 января 2011 года народное недовольство переросло в массовые демонстрации, погромы и столкновения с представителями властей по всей стране. Демонстрации, митинги и ожесточенные столкновения молодежи с полицией прошли вначале в трех тунисских городах - Касерин, Тала и Рагеб, затем распространились на всю страну. По данным ООН, во время беспорядков

погибли 219 человек, 510 получили ранения. Материальный ущерб государству оценивается в 1,6 миллиарда евро. Президент бен Али с семьей бежал в Саудовскую Аравию, в стране под давлением протестующих толп начался период «чехарды правителей». Говорить об окончательном урегулировании ситуации в Тунисе пока преждевременно, но можно констатировать, что созданы предпосылки к выходу страны из затянувшегося политического кризиса. Гораздо сложнее ситуация складывалась в других, последовавших за Тунисом, странах: Египте, Ливии, Йемене, Ираке и Сирии, где междоусобная борьба продолжала носить весьма острый и ожесточенный характер.

Как известно, Египет в результате «арабской весны» вступил в длительный период внутренней нестабильности, хаоса и насилия. На смену свергнутому президенту Хосни Мубараку пришел лидер радикальной исламистской группировки "Братья мусульмане" Мухаммед Мурси, который уверенно победил на демократических выборах. Однако ожидания большей части египтян с помощью исламистов покончить с масштабной коррупцией госаппарата, клановостью, семейственностью власти, улучшить свое материальное положение и обеспечить достойное будущее своим детям не оправдались. За три года "арабской весны" в акциях протеста и массовых беспорядках погибли несколько тысяч человек. Исламисты повели наступление на светские права и свободы граждан, под угрозой оказались система образования, общественные организации и СМИ, экономика погружалась во все более глубокий кризис: дефицит бюджета составил 14% ВВП, международные валютные резервы сократились вдвое, также как и доходы от туризма. Попытки насильственной исламизации страны на фоне снижения основных показателей уровня жизни вновь вывели на улицы городов Египта сотни тысяч протестующих, возникла реальная угроза развязывания новой гражданской войны.

В сложившихся условиях министр обороны АРЕ Абдель Фаттах ас-Сиси объявил 3 июля 2014 г. о низложении президента М.Мурси и, чтобы прекратить массовые беспорядки и вооруженные провокации исламистов, ввел

чрезвычайное положение в стране и комендантский час в большинстве населенных пунктов, что позволило в относительно короткое время стабилизировать обстановку. Пользуясь авторитетом и доверием большинства египтян фельдмаршал А.Ф. ас-Сиси пообещал в течение двух ближайших лет "навести порядок", "победить террористов" (к которым новые власти причисляют и лишившихся после переворота власти "Братьев-мусульман") и "создать новые рабочие места". В ходе своей предвыборной кампании А.Ф. ас-Сиси довольно резко критиковал арабские революции и политику Запада на Ближнем Востоке. Как известно, отношения Каира с его главным союзником и спонсором — Вашингтоном — заметно осложнились после отстранения от власти исламистов, поддержанных вскоре после их прихода к власти администрацией США. Не случайно, США заморозили американо-египетское военное и военно-техническое сотрудничество сразу после свержения режима М.Мурси и прихода к власти в Каире военных. "Западные страны несут ответственность перед историей и Человечеством за то, что происходит сегодня в Ливии", — заявлял А.Ф. ас-Сиси, предостерегая от повторения ливийского сценария и афганизации Сирии. С уверенной победой ас-Сиси на президентских выборах в мае 2014 г. открылась новая страница истории страны и есть определенная уверенность, что она станет еще одним важным шагом в направлении поступательного развития египетского государства и общества. Все необходимые ресурсы и предпосылки к тому, чтобы Египет вновь уверенно занял свое место региональной державы и лидера арабского мира имеются.

Обстановка в Йемене также обострилась в феврале 2011 года, когда в стране вспыхнули антиправительственные выступления, переросшие в боевые столкновения. В них участвовали подразделения армии и национальной гвардии, им противостояли племенные группировки. Главными требованиями оппозиции были: уход в отставку президента А.Салеха и правительства страны. На этом фоне в стране резко возросла активность "Аль-Каиды", боевики которой захватывали даже отдельные города (Рада, Зинджибар), освобождали

сотни заключенных из тюрем, брали в плен заложников-европейцев, осуществляли масштабные теракты. Американские и саудовские спецслужбы считают йеменскую ячейку исламистов одной из самых опасных в мире. Как известно, в сентябре 2011 года в результате удара американских ВВС был убит лидер местных террористов Анвар аль-Авлаки, которого в США называли преемником Усамы бен Ладена.

23 ноября 2011 года президент Йемена Али Абдалла Салех подписал в Саудовской Аравии примирительное соглашение с оппозицией, по которому его властные полномочия перешли к вице-президенту Абд Раббу Мансуру Хади, что позволило найти выход из затяжного внутривнутриполитического кризиса. 10 декабря 2011 года в Йемене было приведено к присяге новое переходное коалиционное правительство национального единства Мухаммеда Салема Бассандавы, в котором посты поделены поровну между представителями оппозиции и находившейся у власти партии "Всеобщий народный конгресс" (ВНК). На 21 февраля 2012 года в стране назначены досрочные президентские выборы. В конце января 2012 года А.А.Салех объявил, что покидает страну (улетел на лечение в США). И хотя он заявил о своем намерении позднее вернуться на родину в качестве лидера правящей партии Всеобщий народный конгресс, такой вариант развития событий наименее вероятен, так как протестующие требуют предать бывшего президента суду, несмотря на предоставленный ему правительством иммунитет от судебного преследования.

Своего апогея достигли и протестные выступления в Сирии. Как уже выше отмечалось, объективные и субъективные предпосылки к нарастающему недовольству широких народных масс правящим в Дамаске режимом имелись. Б.Асад безнадежно опоздал с проведением давно назревших политических и экономических реформ в стране. Более того, явно выраженной своей проиранской внешней политикой он настроил против себя большинство арабских государств и своих соседей (Саудовская Аравия, Катар, Турция). 50-летняя узурпация власти немногочисленным алавитским кланом, военное положение в стране со всеми вытекающими для общества ограничениями,

политическая монополия Партии арабского социалистического возрождения (ПАСВ), больше известной как Баас (в переводе с арабского - возрождение). Эта партия проповедует идеи панарабизма (основные ее лозунги: арабская нация едина, миссия ее бессмертна, ей принадлежит весь мир), она полувоенного образца, с жесткой структурой и внутренней дисциплиной. Подобные партии националистического толка создавались на Арабском Востоке в период Второй мировой войны с помощью фашистской агентуры для борьбы с англо-французскими колонизаторами. Наиболее уродливые формы ПАСВ приобрела в Ираке, когда к власти в Багдаде в 1978-79 гг. пришел Саддам Хусейн. Были физически уничтожены десятки тысяч союзников иракской Баас по Народному фронту из числа иракских коммунистов, курдских партий, позднее арабов-шиитов. В войнах с Ираном и Кувейтом погибло свыше миллиона иракцев и иностранцев (иранцев, кувейтян). Сирийская Баас не имела опыта столь масштабных карательных акций и внешних агрессий, но она также не гнушалась военной оккупации Ливана, пыталась воевать с Израилем, весьма жестко подавляла курдские и другие протестные выступления внутри страны. Дамаск оказывал военную и другую помощь палестинским военно-политическим группировкам «ХАМАС» и «Хизбалла». Наибольшее раздражение Вашингтона и монархий Персидского залива вызывало тесное сотрудничество Дамаска с Тегераном.

Безусловно, сирийцы сами могли бы решить, кто будет дальше оставаться у власти в Дамаске: представители алавитского меньшинства во главе с Башаром Асадом или суннитского большинства, протестное движение которых возглавили "Братья-мусульмане". Однако, при отсутствии демократических традиций и институтов в условиях полицейского государства волеизъявление народа было весьма ограничено. Именно это и вывело сотни тысяч людей на улицы и спровоцировало столь масштабные беспорядки. Последующее применение сирийскими властями авиации, артиллерии и тяжелой бронетанковой техники для подавления широких народных выступлений не способствовало мирному решению конфликта. На авансцену вышли местные

радикальные исламистские группировки, представляющие арабо-суннитское большинство страны, их поддержали США, страны ЕС, Турция, Иордания, Саудовская Аравия, Катар; в Сирию хлынул поток международных террористов (наемников, добровольцев-«джихадистов») со всего мира. И, если на первых порах Западу удавалось сохранять видимость поддержки, так называемой, «умеренной» сирийской оппозиции, которая борется с диктаторским режимом Б.Асада, то к середине 2014 г. ситуация на сирийском фронте резко изменилась. Созданная с помощью вышеуказанных стран оппозиционная Дамаску Свободная сирийская армия (ССА) распалась на отдельные формирования и часть ее подразделений перешла на сторону международных террористических группировок типа ДАИШ.

Весьма сложной остается внутривосточная обстановка и в Ираке. Состоявшийся в конце 2011 года вывод войск США не внес сколько-нибудь существенных позитивных изменений в общую ситуацию в этой стране. Если в 2011-12 гг. в Ираке отмечались лишь отдельные антиправительственные демонстрации и митинги протеста с продолжением, так называемой, «террористической войны», то к весне 2014 г. вспыхнуло новое масштабное суннитское восстание и, воспользовавшись этим, в Ирак вторглись десятки тысяч боевиков ДАИШ. В течение нескольких дней были разгромлены несколько механизированных дивизий правительственных войск, в качестве трофеев боевиками захвачены современные виды боевой техники и тяжелых вооружений, правительством утрачен контроль за 8 из 18 провинций страны. Исламисты объявили о создании нового государства на оккупированных территориях Сирии и Ирака – Исламского халифата со всеми его атрибутами (шариат и пр.). В результате, Ирак оказался вновь на грани распада на три анклава (шиитский юг, суннитский центр и курдский север). Главной причиной суннитско-шиитского противостояния в Ираке стала провокационная внутренняя политика правительства Нури аль-Малики, который возглавил процесс «дебаасизации» страны на деле обернувшийся ничем не обоснованными репрессиями против сотен тысяч рядовых членов партии Баас и

сотрудников силовых структур времен Саддама Хусейна. Попытки отстранить от участия в политической жизни страны наиболее активного сегмента иракского общества – арабов-суннитов привели к их восстанию и поддержке ДАИШ. Положение в Ираке усугубляется неспособностью центральных властей восстановить разрушенные войной жилье и инфраструктуру, системы водо и электроснабжения, здравоохранения и образования. Получаемые от экспорта нефти и газа сверхдоходы частично разворовываются, тратятся неэффективно, направляются на закупку новых тяжелых вооружений и боевой техники. Уровень коррупции весьма высок и парализует деятельность правительства и региональных органов власти.

В целом, можно констатировать, что Арабский Восток в политическом, военном и идеологическом плане продолжает находиться в состоянии постоянной нестабильности. Пока сложно оценить самые предварительные итоги и последствия происходящих событий, которые даже нельзя назвать «цветными революциями» или «управляемым хаосом». Налицо резкая дестабилизация региона с начала 2011 года и возникновение реальной угрозы международной и региональной безопасности, исходящих из этого, стратегически важного, района земного шара. Здесь сосредоточены не только основные мировые запасы углеводородов, пересекаются морские, сухопутные, воздушные коммуникации, соединяются материки и цивилизации (африканская, азиатская, восточная, европейская), но и зародились три основные мировые религии (иудаизм, христианство и ислам). В условиях продолжающегося мирового финансово-экономического кризиса и очередного "ренессанса" ислама, который сопровождается ростом террористической угрозы, роль ближневосточного региона в мировой геополитике возрастает.

Негативными последствиями «арабской весны» становятся перспективы захвата власти исламистами в отдельных странах и вероятность их дальнейшей экспансии в регионе и по всему миру. Исламский халифат на территориях Сирии и Ирака уже сейчас служит плацдармом сил международного терроризма. Нельзя упускать из виду и, так называемые, «побочные эффекты»

укрепления позиций радикального ислама в регионе. Уже сейчас в рядах ДАИШ и подобных ему группировок сражаются тысячи граждан США, стран ЕС, СНГ, России, других государств. Часть из них может вернуться в свои страны и продолжить распространение крайних исламистских взглядов и осуществлять акции «джихада» уже там. Мировому сообществу и ведущим мировым державам представляется крайне важным восстановить на Ближнем и Среднем Востоке мир и порядок, создать благоприятные внешние условия для разрешения всех, все еще сохраняющихся, внутренних конфликтов. Многие будут зависеть от способности заинтересованных стран и сторон конфликтов нормализовать ситуацию в «бурлящих» арабских странах, прекратить гражданские войны в Сирии, Ираке, Йемене, суннитско-шиитское вооруженное противостояние в регионе, разрешить мирным путем палестинскую и курдскую проблемы, нормализовать отношения монархий Персидского залива и Израиля с Ираном.

Радикальный ислам как угроза международной безопасности

Совершенные в 2015-16 гг. масштабные террористические акты в Тунисе, Ливане, Турции, Франции, Египте, Мали, Бельгии, США вновь привлекли внимание мировой общественности к проблемам борьбы с международным терроризмом. Погибли сотни мирных граждан и полицейских, всего пострадало свыше тысячи человек. Ответственность за эти злодеяния, как правило, брала на себя радикальная исламистская группировка «Исламское государство» (ДАИШ) или лица, ей присягнувшие.²

Как известно, эта группировка возникла на базе одной из ячеек «Аль-Каиды» в 2006 г. в, так называемом, «суннитском треугольнике» Ирака. Одно время она аффилировалась с действующей в Сирии группировкой исламистов «Джабга ан-Нусра», но позже этот союз распался и ДАИШ перешла к

---

² https://news.mail.ru/card/6/#card_3982

самостоятельным террористическим действиям. Сегодня она контролирует значительные территории Сирии и Ирака, на которых летом 2014 г. провозгласила создание квазигосударства - Исламского халифата. В этом, устроенном по законам шариата, анклав созданы свои законодательные и исполнительные органы власти, губернаторства, вооруженные современным оружием и боевой техникой воинские формирования, общей численностью свыше 100 тысяч человек,³ имеются спецслужбы, полиция, налоговые и таможенные органы, мощный информационно-пропагандистский аппарат, функционируют системы жизнеобеспечения, здравоохранения, образования. На подконтрольной ДАИШ территории проживает около 4-5 миллионов человек⁴, в основном, лояльных исламистам арабов-суннитов. Оказавшиеся на территории халифата иноверцы должны были принять ислам суннитского толка или платить особый налог «джизья», чтобы сохранить себе жизнь. Источниками пополнения бюджета халифата являются также различные зарубежные финансовые фонды и исламистские организации, налоги и сборы с населения, таможенные и транзитные платежи, торговля нефтью и нефтепродуктами, музейными артефактами, рабами и заложниками, рэкет местных предпринимателей, грабежи банков в захваченных населенных пунктах и т.п.

Лидеры исламистов задействуют самые современные информационные технологии для пропаганды и распространения своей идеологии по всему миру. Они прочно заняли место в социальных сетях, активно используют спецэффекты и видеоматериалы, виртуальные методы вербовки своих сторонников, осуществляют кибератаки и кибертерроризм в своих преступных целях. Значительную роль в создании ДАИШ сыграли спецслужбы Саудовской Аравии, Катара и других монархий Персидского залива, Турции, Иордании, а

---

³ <http://news-front.info/2015/11/04/glavnye-novosti-stala-izvestna-chislennost-inostrancev-v-ryadax-igil/>

⁴ http://www.dp.ru/a/2015/10/13/Kvazikogusudastrstvo_s_tr/

также неправительственные организации этих стран. Поощряя сопротивление центральным властям Ирака бывших баасистов-суннитов, а позже и боевиков ДАИШ, монархи хотели тем самым воспрепятствовать усилению влияния Ирана в Ираке, Сирии и регионе. Правящие суннитские элиты вышеуказанных стран панически боятся «шиитских революций», когда им придется уступить часть власти и ресурсов своим шиитским общинам. Для Бахрейна это означает смену власти, поскольку две трети населения этого государства исповедует ислам шиитского толка. Велика вероятность интеграции во власть шиитов в Йемене, Ливане, Саудовской Аравии (Восточная провинция и племена на границе с Йеменом). В Ираке и Сирии пока сохраняются шиитские (алавитские) правительства.

До последнего времени с ДАИШ и родственными ему террористическими группировками в Сирии и Ираке боролись две международные коалиции: США со своими западными и региональными союзниками, отрядами вооруженной сирийской оппозиции, туркоманами и курдскими ополченцами и Россия с правительством Башара Асада, Ираном и ливанской шиитской группировкой «Хизбалла». Центральные иракские власти формально состоят в обеих коалициях, но, лишившись регулярной армии, и, утратив контроль за большей частью территории страны, вынуждены были сосредоточить усилия оставшихся верными режиму отрядов шиитской милиции на защите Багдада, центральных и южных районов Ирака. Операции по обороне стратегически важного города Киркука, освобождению от боевиков ДАИШ Синджара⁵ и других населенных пунктов на севере страны осуществляли в основном бригады «пешмерга» Иракского Курдистана. Это относительно независимый от Багдада регион Ирака, который имеет статус субъекта федерации с самыми широкими правами и полномочиями. Ракетно-бомбовые удары ВВС западной коалиции носили, как правило, сдерживающий характер и препятствовали лишь продвижению

---

⁵ <http://ru.euronews.com/2015/11/13/kurds-and-yazidi-fighters-drive-isil-out-of-sinjar/>

боевиков ДАИШ на Багдад и дальнейшей оккупации северных районов Сирии и Ирака.

Подключение к операции против ДАИШ ВКС России заметно активизировало общие усилия на фронте борьбы с радикальными исламистами.⁶ Практически прекратились артиллерийско-минометные обстрелы Дамаска, боевики ДАИШ вынуждены были отступить на ряде направлений в Сирии, сирийскими правительственными войсками и отрядами вооруженной оппозиции освобождены десятки населенных пунктов. Уничтожены несколько тысяч боевиков, боевая техника, автотранспорт, тяжелое вооружение, склады боеприпасов, тренировочные лагеря, командные пункты, объекты нефтедобычи и ее переработки, нефтяные резервуары и колонны автомашин для перевозки нефти и нефтепродуктов.

Несмотря на очевидные успехи ВКС РФ и ВВС западной коалиции в борьбе с бандформированиями ДАИШ, говорить об окончательном переломе на сирийском и иракском фронтах пока преждевременно. Боевики «Исламского государства», «Джабга ан-Нусра» и десятков других, более мелких террористических группировок перешли к оборонительным действиям и пытаются приспособиться к воздушным ударам. Особенность таких войн заключается в том, что нет как таковой линии фронта. Боевики рассредоточились, постоянно перемещаются на значительной территории, умело маскируются, соблюдают режим радиомолчания, располагаются в подземных укрытиях, мечетях, школах, больницах, прикрываются населением как «живым щитом». На место выбывающих из строя убитыми и ранеными боевиков прибывают новые джихадисты⁷ со всего мира, пополняют их ряды и местные жители, включая женщин и детей. Борьба с ДАИШ осложняется и тем, что все новые группировки за рубежом присягают ему на верность, в качестве

---

⁶ <http://tass.ru/politika/2481474>

⁷ http://studme.org/1361082023700/politologiya/mesto_dzhihadista_islama_osnovnye_ego_traktovki

вербовщиков, эмиссаров и смертников по всему миру разъезжаются боевики-исламисты, получившие боевой опыт и идеологическую закалку в халифате.

Неоднозначны и позиции ряда стран-пособников радикальных исламистов, например, Турции. Формально ее руководство поддерживает усилия международных коалиций в борьбе с террористами ДАИШ и других подобных группировок, но на деле страна остается базой и транзитным коридором для джихадистов всех мастей и стремление свергнуть режим Башара Асада любой ценой превалирует в Анкаре над здравым смыслом и интересами мирового сообщества. Помимо чисто политических целей по усилению своего влияния в Сирии и других арабских странах, Анкара заинтересована в сохранении хорошо отлаженных контрабандных маршрутов по торговле оружием, нефтью, переброске новых джихадистов со всего мира в этот регион и нелегальных мигрантов в Европу.

20 ноября 2015 г. была принята резолюция Совета Безопасности ООН № 2249, в которой решительно осуждаются действия террористов, предлагается лишить их убежища в Сирии и Ираке, пресечь переброску иностранных джихадистов в этот регион и их финансирование из-за рубежа, в соответствующем комитете ООН в кратчайшие сроки предлагается обновить и расширить санкционный список террористических организаций и их главарей.⁸ Одновременно, в Вашингтоне, Брюсселе и Париже прозвучали призывы к более тесному взаимодействию западных и других заинтересованных государств с Россией на антитеррористическом направлении. Как видно, гибель четверти миллиона сирийцев, увечья и ранения других сотен тысяч, миллионы беженцев и перемещенных лиц этой страны, аналогичные бедствия, вплоть до геноцида езидов, шиитов и христиан в Ираке и последние масштабные теракты все же вынудили западных лидеров и руководителей других заинтересованных стран объединяться в борьбе с этим абсолютным злом в лице радикальных исламистов.

---

⁸ <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/2459492>

Безусловно, вовлечение в борьбу с ДАИШ такой авторитетной международной организации как ООН и наметившаяся координация усилий на этом направлении западной и российской коалиций могут внести коренной перелом в дело борьбы с международным терроризмом. Можно ожидать также усиления сил западной коалиции после того, как все 28 стран, входящих в ЕС, одобрили официальный запрос Франции об оказании ей срочной военной помощи в связи с террористическими атаками в Париже.⁹

Однако не следует забывать, что терроризм является лишь способом борьбы отдельных групп людей за власть, территории и ресурсы. Это следствие, инструмент, а причины этого явления лежат гораздо глубже. К тому же еще существует и такое понятие как государственный терроризм, когда отдельные страны инициируют и подогревают национальные, этнические и религиозные конфликты и используют их в своих узконациональных целях и интересах. Здесь же можно упомянуть и о двойных стандартах, когда признанные террористами в одних странах люди и организации объявляются борцами за свободу и независимость в других и наоборот. Так, например, на Западе признали действия украинских националистов по свержению президента В.Януковича легитимными, примерно по такой же схеме действовали они и в Ливии, Египте, Йемене, поддерживая антиправительственные силы, пытаются с помощью вооруженной оппозиции сместить президента Сирии Б.Асада. Во всех последних случаях в роли «борцов за свободу» выступили радикальные исламистские группировки типа «Братьев-мусульман» и различных ответвлений «Аль-Каиды». По сути дела, радикальный ислам и его основное оружие - терроризм были использованы США и их западными и региональными союзниками в деле свержения умеренно исламских или светских арабских режимов в ходе событий «Арабской весны».

---

⁹ <http://www.novayagazeta.ru/news/1698026.html>

Как результат, можно констатировать, что вместо ожидавшейся в Вашингтоне и Брюсселе «демократизации» Ближнего Востока по западным лекалам произошла исламизация региона, государственность ряда стран оказалась разрушенной, они погрузились в атмосферу хаоса и насилия. Взятый на вооружение метод терроризма радикальный ислам суннитского (салафито-ваххабитского) толка¹⁰ или, как его еще называют, политизированный ислам пришел на смену идеологии арабского социализма (насеризма, баасизма, зеленой книги Каддафи). То есть, идеи арабского социализма и панарабизма уступили место радикальному исламу и панисламизму.¹¹ Были, безусловно, и объективные причины для смены формаций и правителей ряда арабских стран (кумовство, коррупция, клановость власти, саботаж давно назревших реформ в политической и социально-экономической сферах, нерешенность этно-конфессиональных споров и конфликтов и т.п.).¹² Однако, большую провоцирующую роль сыграл здесь внешний фактор: вмешательство Запада и монархий Персидского залива во внутренние дела стран, которое началась задолго до «Арабской весны» 2011 года. Пожалуй, первым шагом по разрушению государственности стран региона стало свержение в 2003 г. режима Саддама Хусейна войсками западной коалиции во главе с США. Уже в первые годы после этих событий при явном попустительстве спецслужб и военной администрации США зародилась ячейка «Аль-Каиды» в «суннитском треугольнике» как очаг сопротивления оккупационным войскам и шиитскому режиму в Багдаде. Не случайно, многие нынешние лидеры ДАИШ в те годы оказались в американских тюрьмах на территории Ирака, где прошли первые «университеты» радикального ислама. По мере расширения кампании «дебаасизации» Ирака, когда уже не только верхушка партии Баас и силовых структур времен Саддама Хусейна

---

¹⁰ <http://evrazia.org/article/1727>

¹¹ <http://inosmi.ru/world/20150222/226404539.html>

¹² Печуров С.Л. Арабский Восток: от весны к хаосу? М.: Институт востоковедения РАН, 2013, С. 3

подверглась жестоким репрессиям, но и пострадали десятки тысяч простых иракцев-суннитов - бывших госслужащих, военных, полицейских и представителей спецслужб, нарастало и движение сопротивления суннитов. Многие арабы-сунниты были брошены в тюрьмы, часть преследовалась во внесудебном порядке, шиитские «эскадроны смерти» похищали людей, взрывали суннитские мечети. В ответ сунниты осуществляли теракты в шиитских районах.¹³ С выводом войск США из страны в конце 2011 года суннитско-шиитское противостояние в Ираке усилилось, даже те сунниты, которые пытались сотрудничать с правительством Нури аль-Малики вынуждены были эмигрировать. Несколько сот тысяч бежали в соседнюю Сирию. Вице-президент Ирака Тарик аль-Хашими нашел политическое убежище в Саудовской Аравии и заочно приговорен в Багдаде к смертной казни. Бывший вице-президент уверен, что раскол и смуту не преодолеть путем раздела единого Ирака на три независимых государства – шиитского, суннитского и курдского. Решение видит он «в обеспечении равных прав для всех».¹⁴

Весной 2014 г. восемь суннитских провинций Ирака восстали и летом того же года свыше десяти суннитских военно-политических группировок добровольно вошли в состав «Исламского государства». К тому времени ДАИШ уже контролировал почти половину территории Сирии, новоявленному халифу аль-Багдади начали присягать на верность десятки исламистских группировок в других странах: в Африке («Боко харам» и аш-Шабаб»), в Египте («Синайский вилайт»), в Алжире, Ливии, Йемене, Пакистане, Афганистане, странах Центральной Азии, на Северном Кавказе и т.д.¹⁵

Успеху исламистов способствовало то, что длительное время их деятельность не замечали или даже поощряли в Вашингтоне, Эр-Рияде, Дохе,

---

¹³ <http://hevale.nihilist.li/2015/07/eshli-smit>

¹⁴ <http://www.ansar.ru/analytics/islamskoe-gosudarstvo-ne-ischeznet-prosto-tak-al-hashimi>

¹⁵ <http://www.counter-terror.kz/ru/article/view?id=882>

Анкаре, Аммане, других столицах в расчете на то, что именно они помогут свергнуть режим Башара Асада в Сирии, оказать давление на правительство шиитского большинства в Багдаде, станут заслоном или щитом от дальнейшей экспансии Тегерана в регионе. Монархи Персидского залива и турецкие власти посчитали новоявленных джихадистов, пускай и примитивным, средневековым, грубым, но все же близким им, суннитским (салафитоваххабитским)¹⁶ направлением ислама, который можно использовать в борьбе с шиитами в регионе. В результате, Ирак, Сирия, Йемен стали как бы полигоном суннитско-шиитского вооруженного противостояния, в регионе надолго воцарились хаос и насилие, в любое время эта новая псевдорелигиозная война может перекинуться на Ливан, Бахрейн, другие арабские страны, где имеются шиитские общины

Очевидно, что ракетно-бомбовые удары коалиций против ДАИШ должны быть завершены масштабной наземной операцией, которая могла бы способствовать разгрому джихадистов в Сирии и Ираке. К сожалению, сегодня в регионе нет вооруженных сил, которые бы могли принять участие в масштабных наступательных операциях против ДАИШ и его союзников. Как уже выше отмечалось, армии Сирии и Ирака ослаблены, ополченцы курдов, езидов, туркоманов, христиан, шиитская милиция, отряды Свободной сирийской армии защищают в основном районы своего компактного проживания или дислокации. Вряд ли отряды ливанской «Хизбаллы» или иранские военнослужащие КСИР смогут принять участие в освобождении от исламистов арабо-суннитских территорий. Представители международных коалиций также пока воздерживаются от заявлений о планировании своего участия в наземных операциях в Сирии и Ираке.¹⁷

Непременным условием победы над этой угрозой нашей цивилизации является не только ослабление военного потенциала ДАИШ, предотвращение новых актов терроризма, но и, прежде всего, устранение причин, порождающих

---

¹⁶ http://www.iran.ru/news/analytcs/92303/Chto_takoe_Vahhabizm_kto_takie_vahhabity

¹⁷ <http://www.vz.ru/news/2015/10/27/774787.html>

радикальный или политизированный ислам, религиозный экстремизм. Борьба должна вестись по всем возможным направлениям: политическом, идеологическом, военном, информационно-пропагандистском, религиозном, финансовом, экономическом и др. Было бы оправданным выявлять и привлекать к судебной ответственности на международном уровне пособников и спонсоров террористов: учредителей ваххабитских фондов, финансистов, эмиссаров, вербовщиков, снабженцев, торговцев оружием и т.п. К уличенным в пособничестве террористам странам и НПО должны применяться жесткие международные санкции.

В заключение уместно подчеркнуть, что радикальный или политизированный ислам к подлинному исламу, правоверным мусульманам и Корану не имеет никакого отношения. Это один из ПИАР-проектов политтехнологов по типу «Аль-Каиды», когда одну группу населения пытаются натравить на другие и, зомбированные сектантскими псевдорелигиозными догмами и постулатами, обращенные в лоно халифата (присягнувшие халифу) люди и организации становятся слепыми орудиями в руках опытных политических манипуляторов и кукловодов. Всегда за подобными исламистскими группировками стоят государства, партии, группировки, корпорации, кланы, конкретные лица, стремящиеся использовать религиозный экстремизм и терроризм для достижения своих эгоистических целей. Особую опасность Исламскому государству и созданному им новому Исламскому халифату придает глобальность их целей вплоть до завоевания мирового господства.¹⁸ Уже сейчас директор ФБР США отмечает, что деятельность эмиссаров ДАИШ отмечена в 50 штатах страны¹⁹, признается их появление в Европе, Австралии, странах СНГ, России.

Определенную угрозу мировой цивилизации может представлять и тот факт, что радикальные исламисты активизировались в век продолжающегося

---

¹⁸ http://www.bbc.com/russian/international/2015/11/151117_islamic_state_roots_money_religion

¹⁹ <http://www.pravda.ru/news/world/northamerica/usacanada/26-02-2015/1250245-usa-0/>

ускоренного научно-технического прогресса. Учитывая их возросшие финансовые возможности и мощное идеологическое воздействие на отдельные категории населения, вполне реальным событием может стать попадание в руки террористов-джихадистов оружия массового уничтожения (ОМУ) или еще более разрушительных и опасных технологий военного или двойного назначения, которые пока находятся на стадии разработки в научных лабораториях. Таким образом, даже сравнительно небольшая группа лиц сможет шантажировать отдельные страны или коалиции стран. Уже сейчас известно, что боевики ДАИШ располагают баллистическими ракетами типа Р-17 советского производства, 40 кг радиоактивных материалов из научно-исследовательского центра в г. Мосуле и компонентами для изготовления химического оружия. Якобы, джихадисты уже применяли химическое оружие на территории Сирии.²⁰

Актуальность противодействия силам международного терроризма

Международный терроризм, как явление и разновидность транснациональной преступности, появился в 60-х годах прошлого столетия в качестве формы борьбы наиболее радикальных политических группировок и экстремистских элементов с негодными им правящими режимами, правительствами или представителями других политических и общественных взглядов.

Современное звучание термин международный терроризм приобрел в условиях глобализации всех мировых процессов, появления новых информационных технологий и массовой миграции населения. Основными целями международного терроризма являются: дезорганизация государственного управления и общественного порядка, нанесение политического, экономического и морального ущерба властям и населению,

---

²⁰ <http://ria.ru/world/20150930/1293963457.html>

дестабилизация ситуации в той или иной стране или регионе, создание общей атмосферы хаоса и страха, провоцирование вооруженных конфликтов и столкновений между группами населения на этно-конфессиональной или другой почве. При этом террористы зачастую не скрывают, что они тем самым добиваются изменения внешней и внутренней политики отдельных государств или мирового сообщества в целом. Отличительными чертами международного терроризма на современном этапе являются: его мощная финансовая поддержка со стороны спонсоров терроризма, опора на экстремистскую идеологию, в первую очередь, на политизированный ислам радикального толка, применение в своей преступной деятельности новейших достижений науки и техники. Характерным также становится высокий уровень конспирации и разбросанность по всему миру агентурных сетей и отдельных, не связанных между собой ячеек террористов («Аль-Каида»), все более широкое использование организаторами терактов террористов-смертников, автомобилей, начиненных взрывчаткой, захваченных самолетов, больших групп заложников, попытки хищений и угрозы применения ядерного, химического, биологического и других видов оружия массового уничтожения.

Акции международного терроризма все чаще затрагивают интересы нескольких (как минимум двух) государств и для их пресечения либо предупреждения необходимо широкое межгосударственное сотрудничество. Несмотря на все усилия международных организаций, великих держав, других стран и мирового сообщества в целом, сегодня с большим сожалением можно констатировать, что международный терроризм пока не только не побежден, но и продолжает наращивать масштабы своей деятельности и все шире распространяться по планете. Вслед за беспрецедентным кровавым терактом в США 11 сентября 2001 года, который, можно сказать без преувеличения, потряс весь мир и заставил по-новому взглянуть на проблемы терроризма и безопасности, волна терактов прокатилась по многим другим странам. Ряд из них надолго погрузились в террористический хаос (Сирия, Ирак, Афганистан, Йемен, Сомали), другие – подвергаются мощным атакам международных

террористов эпизодически (Индия, Пакистан, Судан, Кения, Алжир, Мали, Нигерия, Ливия, Ливан, Египет, другие). География террористических атак с каждым годом расширяется, все чаще они отмечаются в Европе, США, странах СНГ. Общее число террористических актов и их жертв в мире неуклонно растет.

Сегодня ни одно из государств не может гарантировать своим гражданам предотвращения угрозы новых масштабных терактов и безопасного проживания. Более того, многие политики и эксперты уже спорят не о том, получают ли террористы доступ к ОМУ или, к так называемым, технологиям «двойного назначения», а все больше обсуждают возможные конкретные сроки наступления этого события. Произойдет ли это через 3-5 или 10-15 лет – пока уравнение со многими неизвестными? Ускоряющийся научно-технический прогресс, появление новых видов оружия, быстрый рост на планете числа потенциально опасных для Человечества объектов (АЭС, научно-исследовательские ядерные реакторы, научные центры и лаборатории) резко увеличивают вероятность захватов, хищений, незаконных приобретений средств ОМУ, диверсий на этих объектах.

Привычный всем нам термин «стратегическая стабильность», который констатировал достигнутый ракетно-ядерный паритет между двумя великими державами (США и СССР) или блоком НАТО и РФ и гарантировал их взаимную безопасность ввиду бессмысленности нападения, с появлением новых ядерных держав (Китай, Индия, Пакистан, Израиль) и нарастанием угрозы международного терроризма во многом утратил свой первоначальный смысл и стал звучать скорее как рудиментарный отголосок времен холодной войны. События распада СССР и теракта 9/11 в США показали, что ракетно-ядерные арсеналы великих держав бессильны против внутренних потрясений и масштабных терактов. Очевидно, что лидерам мировой политики и всему мировому сообществу настало время задуматься о поиске принципиально новых подходов к проблемам международной и национальной безопасности. Уже сейчас США, Россия, Великобритания, Франция на практике занялись

повышением уровня безопасности своих ядерных арсеналов и объектов мирного атома. Наряду с продолжающимся поэтапным сокращением ракетно-ядерных сил этих государств, в кругах их политиков и ученых появляется все больше сторонников, так называемого, «ядерного нуля», т.е. полного ядерного разоружения. Действительно, сложилась на первый взгляд парадоксальная ситуация: чем больше на территории той или иной страны ядерных и им подобных объектов военного назначения, тем ниже уровень безопасности этого государства и окружающих его стран, поскольку все эти объекты являются потенциальными целями террористов. И становится уже не так важно, каким способом может быть осуществлено проникновение на такой стратегический объект или как он может быть атакован (террористы-смертники, завербованные сотрудники объекта, направленный на цель самолет или беспилотный летательный аппарат, лучевое, лазерное, кибероружие, атака в период транспортировки и т.п.). Надо еще учитывать и вероятность техногенных катастроф, ошибки или нарушения психики у обслуживающего персонала и т.п. В любом случае, последствия подобной ядерной катастрофы непредсказуемы и неважно, будет ли этот объект чисто военным или, как принято, говорить, объектом двойного назначения или из разряда мирного атома. В памяти россиян и мировой общественности еще свежи события апреля 1986 года на Чернобыльской АЭС, когда несколько сотрудников атомной электростанции по халатности допустили взрыв атомного реактора. В результате погибли десятки тысяч человек, сотни тысяч оказались пострадавшими, огромные территории Украины, России, Белоруссии, других стран Европы на долгие годы заражены радиоактивными веществами.

К сожалению, за рамками разоруженческих процессов в области ракетно-ядерного оружия остаются Китай, Индия, Пакистан, Израиль и КНДР, которые весьма активно продолжают гонку ядерных вооружений. Они же пока не спешат присоединяться к единым стандартам безопасности ядерных объектов невоенного назначения. А именно в этих странах и регионах уровень террористической угрозы остается наиболее высоким. Если еще учесть планы

по строительству новых АЭС и научно-исследовательских ядерных реакторов в зонах традиционно высокой террористической активности (Турция, Саудовская Аравия, Египет, Иордания, Алжир, Марокко), то количество потенциальных целей международных террористов тем самым неуклонно расширяется. Не остается без внимания террористов и появление принципиально новых научных разработок двойного назначения. Уже сейчас в лабораториях проводятся эксперименты по созданию психофизического, геофизического, климатического, генного, лучевого, волнового (СВЧ) и многих других видов оружия 21-го века. Эти научные разработки пока не подпадают под действие конвенций об их запрещении в качестве ОМУ и террористы могут получить к ним относительно свободный доступ еще до того, как мировое сообщество сможет оценить их разрушительную силу и возможные последствия от применения в военных целях.

Если попробовать как-то систематизировать и сгруппировать наиболее важные и общие причины и факторы роста террористической угрозы в современном мире, то можно было бы назвать следующие:

- кризис идеологии, культуры и религии нашей цивилизации западно-христианского типа сопровождается распространением и ростом влияния и авторитета ислама в его политизированном, радикальном виде, причем не только в странах, традиционно приверженных мусульманским ценностям, но и по всему миру;

- происходит своеобразная демографическая революция, когда население западных стран из-за низкого уровня рождаемости постоянно сокращается, а мусульманских - растет опережающими темпами и вынуждено мигрировать для получения образования, а также в поисках более безопасного места жительства и работы в странах Европы, США, России, что приводит к изменению национального состава и постепенной исламизации этих стран;

- продолжающийся мировой финансово-экономический кризис, который сопровождается массовой безработицей и провоцирует наиболее бедные слои

населения, в том числе и мусульманского, к участию в различных акциях и формах протеста («арабская весна», погромы в пригородах Парижа, т.п.);

- попытки отдельных стран (Саудовская Аравия, Катар, Турция) использовать исламских экстремистов и боевиков различных террористических организаций в своей борьбе с режимом Башара Асада в Сирии и шиитским большинством в Ираке; расчеты спонсоров «джихада» на то, что террористы помогут им свергнуть режим в Сирии или оказать давление на правительство в Ираке, а потом разъедутся по домам весьма наивны; скорее всего, десятки тысяч боевиков, получивших боевой опыт в Сирии и Ираке, пополнят передовой отряд международного терроризма и продолжат свою преступную деятельность повсеместно; такой негативный опыт уже был получен США в ходе поддержки ими Движения Талибан и «Аль-Каиды» в Афганистане; после окончания войны с СССР боевики этих организаций расползлись по всему миру и оказались причастными к теракту 9/11 в США;

- отсутствие единых подходов, правовой базы и международных стандартов в борьбе с международным терроризмом, когда одни организации признаются террористическими в ряде стран, но не являются таковыми в других странах; например, в России признаны террористическими 20 организаций, а в США – около 45 и только 9 из них фигурируют в списках обоих государств;

- недостаточно эффективное взаимодействие спецслужб США, стран НАТО, Китая, Индии и России в борьбе с международным терроризмом;

- слабость государственной власти и неэффективность действий отдельных правительств и режимов в борьбе с террористами на своих территориях (Сомали, Мали, Ирак, Пакистан, Афганистан, Йемен, Сирия, другие); их нежелание или неспособность сотрудничать с другими странами и мировым сообществом в борьбе с терроризмом;

- расширение деятельности и рост финансовых возможностей международных преступных сообществ и синдикатов (наркобизнес, торговля людьми, оружием, мошенничество с помощью передовых информационных

технологий, контрабанда и т.п.); в результате – нарастает материально-финансовая поддержка террористических организаций наркокартелями, организованными транснациональными преступными сообществами;

- активизация вербовки эмиссарами радикальных исламистских группировок новых боевиков и смертников в свои ряды, в том числе и на территориях стран ЕС, СНГ, в США и других; получив опыт участия в, так называемой, священной войне за рубежом, эти боевики возвращаются в свои страны и продолжают террористическую деятельность;

- нерешенность палестинской проблемы, сохраняющееся противостояние Израиля и арабского (мусульманского) мира, в результате чего растет численность боевиков в секторе Газа, на Западном берегу реки Иордан, в Ливане (группировка «Хизбалла»), практически во всех арабских и мусульманских странах; призывы радикалов-исламистов к войне против Израиля, США, Запада, и, в целом, против «неверных» - находят все больше сторонников среди мусульман;

- разжигание суннитско-шиитских религиозных противоречий в Сирии, Ливане, Ираке, Саудовской Аравии, на Бахрейне, между монархиями Персидского залива и Ираном; сохраняющееся противостояние США и Израиля с Ираном, политика Запада по изоляции Ирана на международной арене;

- нерешенность ряда региональных конфликтов (кашмирский, кипрский, нагорно-карабахский и т.п.), которые продолжают сопровождаться локальными терактами и в любое время могут вновь перейти вновь в стадию масштабных вооруженных конфликтов; индо-пакистанский конфликт может сопровождаться также применением ракетно-ядерного оружия;

- высокий уровень коррупции в большинстве стран мира, стремление чиновников, ученых и частных лиц заработать деньги любой ценой, в том числе и посредством различных видов скрытой и явной помощи международным террористам; в качестве примера можно привести разоблаченного в Пакистане ученого-атомщика Абдул Кадира Хана, который, используя разветвленную сеть

посредников и специалистов по всему миру, пытался торговать ядерными технологиями, оборудованием и материалами;

- относительная легкость приобретения на мировом рынке вооружений и боеприпасов, взрывчатых веществ и технологий их кустарного изготовления; характерен пример Сирии, где боевикам-исламистам удается добывать и применять даже химическое оружие; в мире продолжает процветать, так называемый, «бизнес на крови», когда крупные корпорации и более мелкие дельцы продают оружие и боеприпасы, не контролируя их конечного получателя; принятый с большими проволочками в 2013 году в ООН Международный договор по торговле оружием (МДТО) пока еще не принес ожидаемых результатов. По состоянию на октябрь 2013 года этот договор подписали всего 90 государств и только 4 – ратифицировали.

Очевидно, что, не устранив большинства изложенных выше причин, так или иначе способствующих появлению и развитию международного терроризма, вряд ли можно организовать ему эффективное противодействие со стороны отдельных стран и всего мирового сообщества. Что представляется наиболее важным и актуальным в борьбе с международным терроризмом на современном этапе.

Во-первых, настало время окончательно преодолеть наследие холодной войны в отношениях между США, Западом, с одной стороны, и Россией, Китаем, Ираном – с другой. Только в атмосфере взаимного доверия и искренней заинтересованности в повышении уровня международной и национальной безопасности можно эффективно бороться с международным терроризмом.

Во-вторых, все более актуальным становится необходимость снизить общий накал международной напряженности за счет перевода всех сохраняющихся в мире региональных и внутренних конфликтов в стадию мирных переговоров и, при необходимости, осуществления миротворческих операций различного формата под эгидой ООН (Сирия, Сомали).

В-третьих, отказаться от политики «двойных стандартов», когда в одной стране организация признается террористической, а в другой – ее представители могут свободно перемещаться, жить и работать, в том числе и заниматься своей противоправной деятельностью. Нельзя делить террористов на своих и чужих, хороших и плохих, полезных и бесполезных. За основу борьбы с терроризмом может быть взят единый список террористических организаций, принятый в соответствии с международным правом в Совете Безопасности ООН. Террористы не должны иметь стран-укрытий или базироваться в неподконтрольных мировому сообществу анклавах типа Сомали, земля под их ногами должна гореть повсеместно.

В-четвертых, продолжить дальше совершенствование международно-правовой базы под эгидой ООН, добиться того, чтобы можно преследовать и привлекать к уголовной ответственности международных террористов, пиратов, посредников и их покровителей в любой из стран (где совершено преступление, где они были обнаружены или, где граждане и имущество пострадали от действий террористов).

В-пятых, обратить внимание на социально-экономические проблемы стран Африки, Азии, Ближнего и Среднего Востока, Латинской Америки. Безработица, неграмотность, нищета, голод, болезни служат питательной средой для международного терроризма. Уменьшив разрыв между богатым меньшинством (около 20 %) и бедным большинством (около 80 %) населения нашей планеты, можно существенно ослабить, так называемую, вербовочную базу для лидеров и организаторов террористов.

В-шестых, поскольку международный терроризм становится угрозой № 1 современности и все больше приобретает глобальный характер, то и бороться с ним нужно в глобальном масштабе, сосредоточив силы и средства ведущих мировых держав, на главном направлении – борьбе с террористами всех мастей. Очевидно, что на превентивные и активные мероприятия по борьбе с терроризмом можно было бы направить значительно большие финансовые средства, в том числе и сэкономленные за счет новых сокращений

вооруженных сил и арсеналов оружия и боевой техники ведущих мировых держав.

В-седьмых, необходимо больше внимания уделить разоблачению экстремистской идеологии, воспитанию общей толерантности граждан и отдельных групп населения друг к другу, решительному противодействию любым проявлениям этнической, национальной, религиозной, другой групповой и клановой вражды, осуждению вмешательства во внутренние дела государств кого бы то ни было вне рамок соответствующих решений Совета Безопасности ООН.

Для многих стран, в т.ч. и для России, терроризм уже давно стал важным фактором внутренней и внешней политики государства. В целях предотвращения роста экстремистских настроений в обществе и новых терактов осуществляются федеральные и региональные целевые программы по решению наиболее острых социально-экономических вопросов на Северном Кавказе, в других, так называемых, проблемных регионах, ужесточается антитеррористическое законодательство, растут расходы на содержание силовых структур, проводятся полицейские и контртеррористические военные операции, предпринимаются попытки организовать более тесное международное сотрудничество на многосторонней и двусторонней основе в этой сфере. Россия проявляет заинтересованность в области обмена информацией и опыта с другими странами в борьбе с различными формами экстремизма и терроризма, организованной транснациональной преступностью, при этом особое внимание уделяется развитию регионального сотрудничества в рамках СНГ, ОДКБ и ШОС. Имеются также примеры успешного взаимодействия России на контртеррористическом и миротворческом направлениях с НАТО, ЕС, ОБСЕ (Афганистан, побережье Сомали, Судан, Чад и т.д.).

Основные принципы государственной политики в области противодействия терроризму в Российской Федерации были сформулированы в

«Концепции противодействия терроризму в Российской Федерации»,²¹ утвержденной Президентом Российской Федерации 5 октября 2009 года.

В этом документе отмечается, что «возникновение и распространение терроризма в Российской Федерации имеют определенные исторические предпосылки и связаны как с внутренними экономическими, политическими, социальными, межнациональными, конфессиональными противоречиями, так и с внешними, в том числе общими для всего мирового сообщества, террористическими угрозами». Подчеркивается также важность более тесного международного сотрудничества в сфере противодействия международному терроризму «на основе и при строгом соблюдении принципов и норм международного права». Российская Федерация ведет работу, направленную на подтверждение ведущей роли ООН в области противодействия международному терроризму, неукоснительное выполнение резолюций Совета Безопасности ООН и положений универсальных конвенций в этой области, на эффективную реализацию принятой Генеральной Ассамблеей ООН в сентябре 2006 года Глобальной контртеррористической стратегии. В российских научных кругах приходят к выводу, что эффективная борьба с терроризмом на государственном и международном уровне возможна только в том случае, если в нее активно включатся и гражданские общества, представители общественных организаций и религиозных конфессий всех стран.

Сепаратизм как угроза стабильности государств и регионов

В связи с событиями "арабской весны" на Ближнем Востоке как никогда актуальной стала и тема сепаратизма как одна из тенденций развития современного мира. Можно констатировать, что не только арабские страны распадаются по этно-конфессиональному признаку, но это явление затронуло и многие современные европейские и другие государства.

---

²¹ Опубликована в № 198 «Российской газеты» 20 октября 2009 года

Сепаратизм — это политика и практика обособления или отделения части территории государства с целью создания нового самостоятельного государства, перехода в состав иного государства (конфедерации) или получения статуса широкой автономии (субъекта федерации). Сепаратизм, с одной стороны, базируется на одном из основных принципов международного права — праве наций (народов) на самоопределение, а с другой стороны, — ведёт к нарушению другого, не менее важного, принципа того же права — территориальной целостности государств и, как показывает опыт, может явиться источником острейших внутренних и региональных конфликтов.

Причины возникновения сепаратизма в той или иной стране зачастую бывают связаны с грубым нарушением прав и свобод личности, дискриминацией отдельных групп населения (меньшинств) по этническим, расовым, религиозным и другим признакам. В период заката империй и краха колониальных держав сепаратизм сыграл большую роль в борьбе народов за свою независимость и привел к образованию множества новых государств. Сегодня сепаратизм зачастую используется внутренними и внешними политическими силами в борьбе за власть, а также в своих узконациональных, сектантских, корпоративных, эгоистических и иных целях. Имеется достаточно примеров, когда внутри страны правящие круги или оппозиция прибегают к разжиганию этноконфессиональной вражды и розни, опираются на экстремистские, националистические группировки и представителей только части общества, игнорируя при этом интересы других национальных и религиозных меньшинств и групп населения. Особую остроту и опасность сепаратизму как явлению придает отсутствие в той или иной стране демократических традиций, институтов гражданского общества и законодательств, позволяющих решать возникающие конфликтные проблемы мирным путем (референдумы, опросы населения, результаты голосования депутатов местных законодательных органов власти и т.п.).

Не менее пагубным является и вмешательство во внутренние дела государств со стороны внешних сил: иностранные правительства, спецслужбы,

неправительственные организации и фонды, эмигрантские центры, экстремистские, террористические группировки и т.п. Как правило, зарубежные акторы стремятся с максимальной для себя выгодой использовать существующие в той или иной стране этноконфессиональные или другие противоречия и не останавливаются перед провоцированием вооруженных конфликтов и гражданских войн, а то и осуществляют прямое военное вмешательство под предлогом защиты одной из сторон конфликта. Причем в зависимости от внешнеполитического курса и предпочтений иностранного правительства в одном случае, помощь оказывается правящему режиму, в другом – оппозиции. Примеров тому предостаточно (вторжение США в 2003 г. в Ирак, операции НАТО в Югославии и Ливии, поддержка сирийской оппозиции в 2011-2015 гг., ракетно-бомбовые удары США, Саудовской Аравии и наспех сколоченных ими коалиций по территориям Ирака, Сирии и Йемена).

Сегодня, по самым приблизительным данным, в мире насчитывается около 50 основных очагов сепаратизма, затрагивающих территорию в 12,7 млн км² с населением в 220 млн человек. Условно их можно подразделить на шесть типов. К западноевропейскому типу относится 8, к восточноевропейскому — 12, к исламскому — 6, к азиатскому — 14, к африканскому — 6 и к американскому — 4. При этом в 20 случаях конфликты носят вооруженный характер, что особенно характерно для Ближнего и Среднего Востока, Африки и Азии. Кроме того, имеются еще десятки очагов сепаратизма и в других частях планеты, но пока в несколько меньшем масштабе. Широкую известность получили палестинский, кашмирский, кипрский, нагорно-карабахский, приднестровский, уйгурский и многие другие конфликты.

Наиболее острыми вооруженными конфликтами современности с явными признаками сепаратизма можно считать гражданские войны в Сирии, Ираке и Йемене. Эти страны по сути дела уже распались на ряд воюющих между собой анклавов, причем общим для них является вооруженное противостояние суннитских и шиитских общин на фоне активизации деятельности «третьей силы» в лице исламистов-джихадистов.

Так, в Сирии события «арабской весны» 2011 года привели к массовым акциям протеста арабо-суннитского большинства против правительства Башара Асада. Лидеры суннитской оппозиции посчитали, что власть в Дамаске узурпировала баасистская партийная верхушка и алавитский клан²², а арабы-сунниты оказались отстраненными от власти и были ущемлены в правах. Попытки сирийских властей разогнать митинги протеста, демонстрации и стихийные выступления оппозиции силой с применением авиации, бронетанковой техники и артиллерии привели лишь к дальнейшему обострению конфликта. На сторону восставших перешли военнослужащие и представители других силовых структур из числа арабов-суннитов, была создана так называемая Свободная сирийская армия (ССА). Изначально восставших поддержали монархии Персидского залива во главе с Саудовской Аравией и Катаром, Иордания, Турция, антиасадовская коалиция получила также поддержку со стороны США, стран ЕС. Башара Асада, в свою очередь, поддержали Иран и ливанская военно-политическая группировка «Хизбалла». В Совете Безопасности ООН интересы Дамаска твердо отстаивали Россия и Китай. Сегодня Сирия фактически распалась на десятки анклавов. Помимо правительственных войск и боевиков «Хизбаллы», контролирующих Дамаск с пригородами, районы компактного проживания арабов-алавитов и участок сирийско-ливанской границы, на территории Сирии действуют воинские части ССА, бандформирования Исламского государства (ИГ), группировка «Джабга ан-Нусра», десятки более мелких банд исламистов. В северных районах страны образовалось несколько курдских анклавов, где были созданы органы самоуправления и отряды самообороны. Курды пытаются сохранять нейтралитет в гражданской войне, но все чаще вынуждены вступать в боестолкновения с исламистами при попытках захвата последними курдских населенных пунктов.

---

²² Арабы-алавиты – родственное шиитам мусульманское религиозное течение, в Сирии составляют около 12 % населения (для сравнения – арабов-суннитов в Сирии – свыше 65 %)

Не менее сложная ситуация и в соседнем Ираке, который де-факто распался на три части: шиитский юг, суннитский северо-запад и курдский север. Здесь восстание арабов-суннитов спровоцировала недальновидная политика правящего в Багдаде арабо-шиитского большинства. На протяжении нескольких последних лет (практически сразу же после свержения Саддама Хусейна) в стране был развязан геноцид арабо-суннитского населения. Под предлогом ликвидации последствий правления С.Хусейна была начата так называемая кампания «дебаасизации», когда репрессиям подверглись не только сподвижники свергнутого диктатора и функционеры партии Баас, но и сотни тысяч простых суннитов (бывшие военнослужащие, сотрудники других силовых ведомств, чиновники госаппарата, интеллигенция, духовные лидеры, старейшины племен и т.д.). Трижды был приговорен к смертной казни даже действующий на тот момент вице-президент Ирака араб-суннит Тарик аль-Хашими. В результате, свыше миллиона иракцев-суннитов бежали в соседнюю Сирию и другие арабские страны, акции протеста, неповиновения и масштабные теракты стали в стране обычным делом, летом 2014 года 8 из 18 иракских провинций восстали и поддержали вторгшихся в страну боевиков Исламского государства.

Не лучшим образом складывается ситуация и в Йемене, где племена местных шиитов-хуситов изгнали президента страны, захватили Сану и Аден и установили контроль за большей частью территории страны. Здесь, также как в Сирии и Ираке, заметно укрепились позиции радикальных исламистов («Аль-Каида», Исламское государство и др.).

Ракетно-бомбовые удары ВВС США, их западных и региональных союзников по позициям исламистов малоэффективны, поскольку боевики рассредоточились в населенных пунктах, прикрываются населением как «живым щитом». Как правило, уничтожение нескольких боевиков или их автомашин сопровождается гибелью десятков мирных граждан, разрушением инфраструктуры, что вызывает ненависть местного населения к своим «освободителям».

Таким образом, можно констатировать, что сепаратизм и суннитско-шиитский региональный конфликт в странах Ближнего Востока во многом провоцируются и подогреваются внешними силами, в частности, монархиями Персидского залива во главе с Саудовской Аравией и Катаром. Правящие в Эр-Рияде сунниты панически боятся усиления Ирана в регионе и новых бунтов шиитских общин в арабских странах. В качестве превентивной меры короли, шейхи, эмиры, султаны Персидского залива предпочитают развязывать суннитско-шиитские войны за рубежом - в Ираке, Сирии, Йемене, чтобы не допустить восстаний шиитов в своих странах. К разжиганию сепаратизма, внутренних и региональных конфликтов на Ближнем Востоке причастны и некоторые внерегиональные силы. Похоже на то, что лозунг «разделяй и властвуй» еще не скоро уйдет в историю бывших колониальных и других держав. Несмотря на то, что смена «диктаторских» режимов на Ближнем Востоке сопровождается не демократизацией региона по западным лекалам, а новой волной сепаратизма, распадом стран на враждующие между собой анклавы и усилением радикальных исламистов, многие внешние игроки продолжают упрямо и бесцеремонно вмешиваться во внутренние дела государств. Наиболее ярко это проявляется в Сирии, где против правительства Башара Асада по сути сколочен новый военный блок и его члены не брезгают использовать в борьбе с Дамаском исламистов-джихадистов. Можно предполагать, что в результате такой политики все больше стран региона будет распадаться по этноконфессиональному признаку и погружаться в атмосферу всеобщего хаоса, террора и насилия. Налицо продолжающийся процесс дезинтеграции и «сомализации» стран Ближнего и Среднего Востока.

Сепаратизм присущ не только рассмотренным выше, так называемым постоянно «воюющим» или с высокой степенью конфликтности странам, но и, внешне вполне благополучным, государствам. Все мы были свидетелями распада Чехословакии, кровопролитной гражданской войны в Югославии. Особенно драматично развивались сепаратистские тенденции в Югославии, завершившиеся серией вооружённых конфликтов в 1991 – 2001 гг. После

распада этой балканской страны на её месте образовалось 6 новых государств: Сербия, Хорватия, Словения, Босния Герцеговина, Македония, Черногория и одна, не полностью признанная, территория - Косово. Военные действия, проходившие в период распада Югославии, вошли в историю как гражданская война, которая сопровождалась этническими чистками и геноцидом мирного населения. Агрессия НАТО против Югославии в пользу сепаратистов была одним из решающих факторов, окончательно разрушивших государственность этой, некогда процветавшей, мощной и авторитетной балканской страны.

17 февраля 2008 г. Временные органы самоуправления Косово заявили о провозглашении в одностороннем порядке независимости края. Тем самым, были нарушены суверенитет Республики Сербии, Устав ООН, резолюция 1244 СБ ООН, принципы Хельсинкского заключительного акта, косовские конституционные рамки, договоренности на высоком уровне в Контактной группе. Решения косовских руководителей были чреватые дальнейшей эскалацией напряженности и межэтнического насилия в крае, новым конфликтом на Балканах. Односторонняя поддержка косовских сепаратистов Западом нарушила складывавшиеся десятилетиями устои миропорядка и послевоенной стабильности в Европе, подрывала авторитет Совета Безопасности ООН. Естественно, что независимость Косово не признала Сербия, не желающая терять 15 % своей территории, а также Россия, Китай и десятки других стран мира. Из-за позиции постоянных членов СБ ООН у Косово нет никаких шансов на вступление в ООН.

Распад СССР также сопровождался проявлениями сепаратизма. Когда бывшие союзные республики стали самостоятельными государствами, новые элиты ряда стран СНГ оказались под влиянием экстремистских и националистических группировок. Это привело к попыткам центральных властей покончить со статусом административных автономий, дискриминировать национальные меньшинства или отдельные территории. В ответ на естественные акции протеста населения и референдумы о самоопределении Нагорного Карабаха, Южной Осетии, Абхазии,

Приднестровья власти Азербайджана, Грузии и Молдавии ввели свои войска, применили авиацию, артиллерию, бронетанковую технику для подавления сопротивления народов этих регионов. После кровопролитных боев сил местного ополчения с войсками центрального правительства повсеместно были заключены перемирия или соглашения о прекращении огня. Россия выступила в качестве посредника и приняла участие в миротворческих операциях в Грузии и Молдавии, Армения поддержала армянское население Нагорного Карабаха. К настоящему времени Абхазия и Южная Осетия стали самостоятельными государствами, их признали уже не только Россия, но и ряд других государств. Нагорный Карабах и Приднестровье пока остаются в статусе «непризнанных государств». В целом, можно считать, что последние два конфликта носят «замороженный» характер и вероятность их перехода в фазу военного противостояния сохраняется. Наиболее взрывоопасной остается ситуация вокруг Нагорного Карабаха.

Не менее драматично развиваются события и на Украине. После насильственного захвата власти в Киеве украинскими националистами и начала оголтелой антирусской и антироссийской кампании, регионы с русским или русскоязычным населением вынуждены были искать пути сохранения своей национальной и культурной самобытности. Наиболее оперативно и практически бескровно решили свою судьбу жители Крыма, которые на референдуме в марте 2014 года однозначно высказались за отделение региона от Украины и вхождение в состав Российской Федерации. Реакция российского руководства была незамедлительной, уже в марте 2014 г. в составе РФ появились два новых субъекта федерации: Республика Крым и г. Севастополь. Это решение во многом защитило регион от попыток Киева силой восстановить свою власть на полуострове.

К сожалению, события в восточных областях Украины (Луганской и Донецкой областях) стали развиваться по самому неблагоприятному сценарию. Результаты местных референдумов в пользу провозглашения новых республик не были признаны Киевом, новые власти и поддерживавшее их местное население

были объявлены террористами, против регионов была предпринята масштабная войсковая операция с применением авиации, артиллерии, ракетных установок, бронетанковой техники. Погибли тысячи ополченцев, мирных жителей, десятки тысяч были ранены и получили увечья, свыше миллиона граждан стали вынужденными переселенцами или беженцами. Достигнутое в Минске с помощью международных посредников перемирие украинской стороной не соблюдается, существует угроза новой эскалации вооруженного конфликта.

В настоящее время сепаратистские настроения все больше затрагивают и страны Западной Европы и даже США и Канаду.

16 марта 2014 года в столице северного итальянского региона Венето городе Венеция состоялся референдум, на котором 2,2 млн его жителей (89 % от числа участников референдума или более 60% от 5 миллионного населения региона) высказались за отделение региона от Италии. Причиной организации референдума стало недовольство граждан зажиточного севера необходимостью спонсировать сравнительно бедный юг страны. Губернатор региона Лука Зайя считает, что область Венето отдает на юг в виде налогов и дотаций ежегодно около 71 млрд евро, в то время как более половины регионов южной Италии доведены до банкротства и имеют огромные долги перед госбюджетом. У Венето же хорошо сбалансированный бюджет и нет никаких долгов. Референдум в Венеции организовала партия «Независимость Венето». И хотя прошедшее голосование не имело юридической силы, однако эта партия заявила, что намерена добиваться проведения повторного референдума. Губернатор подчеркнул, что инициатива голосования исходит от народа и потому она должна уважаться вдвойне. В настоящий момент региональное правительство готовит закон «О независимости Венето», для принятия которого необходим 31 голос из 60 членов регионального парламента. Губернатор региона заявляет, что, если даже путем нового референдума не удастся добиться полной независимости региона, то жителей Венето может устроить и статус расширенной автономии в составе Италии.

18 сентября 2014 года в Шотландии состоялся референдум по вопросу ее возможной независимости от Великобритании. Если бы большинство шотландцев проголосовало за независимость, то уже 24 марта 2016 года регион вышел бы из состава Королевства. Вопрос о правомерности пребывания Шотландии в составе Великобритании поднимался еще с момента заключения союза Шотландии с Англией в 1707 году. Но на политический уровень дискуссия вышла лишь в начале XX века. По мнению сторонников независимости, у Шотландии есть все необходимое для самостоятельности: развитая нефтегазовая отрасль, индустрия туризма, высокие технологии, эффективные сферы образования, биологии, медицины. Противники независимости указывали на высокие политические, экономические и социальные риски отделения от Великобритании. Опросы общественного мнения до последнего дня не давали точного представления об исходе голосования. В итоге, за сохранение единства Великобритании проголосовало 55,4% участников референдума, против — 44,6%. Премьер-министр Великобритании Дэвид Кэмерон назвал итоги референдума победой всех граждан страны и заверил шотландцев в том, что Лондон не откажется от предложения о передаче Эдинбургу новых элементов суверенитета. По мнению аналитиков, националистические силы автономии вряд ли можно назвать проигравшими: они получают сильные позиции в дальнейших переговорах с центральными властями за дополнительные полномочия.

Еще более серьезным проявлением сепаратизма и возможным первым шагом к распаду ЕС и самой Великобритании стали довольно неожиданные итоги референдума 2016 года по возможному выходу Великобритании из Евросоюза. Как известно, за выход страны из ЕС высказалось 51,9% проголосовавших, соответственно за продолжение членства в ЕС выступило только 48,1% избирателей. В субъектах Великобритании итоги голосования различались: так, жители Шотландии и Северной Ирландии высказались преимущественно против выхода, а представители Англии (не считая столицы) и Уэльса — за. И хотя, так называемый британский Brexit, не означает

немедленных действий и этапы его реализации могут быть довольно длительными, в Вашингтоне, Брюсселе и ряде других столиц не скрывают своей тревоги по этому поводу. Не случайно, вслед за состоявшимся референдумом в Великобритании свою заявку на вступление в ЕС отозвала и Швейцария. Как известно, швейцарцы еще в далеком 1992 году на аналогичном референдуме высказались в большинстве своем против вступления страны в Европейское экономическое пространство и интеграционный процесс на этом прекратился. Однако формально заявка на вступление Швейцарии в ЕС была отозвана лишь в конце июля 2016 года. Скорее всего, отношения Швейцарии со странами ЕС будут и дальше строиться на основе двусторонних соглашений.

Область Каталония на востоке Испании и так обладает широкой автономией. Регион, в составе которого находится Барселона, имеет свой местный парламент и правительство. Каталонский язык признан вторым государственным. Большинство проживающих здесь людей отличает сильная каталонская идентичность. Каталония является экономически наиболее развитой областью Испании. Однако в последнее время Испания, как и большинство других европейских стран, столкнулась с затяжным финансово-экономическим кризисом. Семь миллионов каталонцев не желают нести на себе бремя расходов по содержанию всего населения Испании (47 миллионов). Откликнувшись на требования своего электората, региональные власти приняли решение о проведении референдума о независимости. Несмотря на то, что национальный парламент Испании большинством голосов отклонил это предложение и с ним согласился конституционный суд, региональные власти все же провели неофициальный опрос своих жителей. В итоге, 9 ноября 2014 года из 5,4 млн каталонцев, имеющих право голоса, проголосовало 2,3 млн и 80,76 % из них выступили за независимость Каталонии от Испании. Следует заметить, что проявление националистических тенденций в Каталонии пока не носит агрессивного характера. Сепаратистские идеи направлены, в первую очередь, на изменение политических и экономических отношений с Испанией на государственном и правительственном уровнях.

Проверяется на прочность и Бельгийское королевство, где набирают силу противоречия между двумя основными регионами: Фландрией и Валлонией. Взаимному отчуждению регионов способствует все увеличивающийся экономический разрыв. Валлония с ее угольными шахтами и сталелитейными заводами ранее была главной движущей силой промышленного развития страны. Благодаря Валлонии Бельгия вырвалась в индустриальные лидеры Европы. Сельскохозяйственная Фландрия играла вспомогательную роль «бельгийского огорода», через порты которого к тому же шел весь экспорт и импорт.

Вторая промышленная революция изменила расстановку сил с точностью до наоборот. Пока Валлония продолжала добывать уголь и плавить сталь, во Фландрии строились заводы по сборке автомобилей и обработке нефти, развивалась сеть автодорог. Расцвету новой индустрии способствовали и порты — Антверпен, Зеебрюгге и Остенде. Среди валлонцев до сих пор популярна теория о том, что фламандцы заняли ключевые позиции в стране и нарочно переориентировали денежные потоки на родной регион. Как бы то ни было, экономическое значение Валлонии снижалось. Инвесторы вкладывали капиталы в более перспективную Фландрию. Неудивительно, что локомотивом сепаратизма в стране выступают именно фламандские партии.

Уже сегодня Бельгия разделена на две части. Система образования, печать, радио, телевидение, политические партии, общественные организации, профсоюзы, Красный крест — все в Бельгии либо фламандское, либо валлонское. Даже армия, и та разделилась — есть франко и фламандскоязычные подразделения. Сержанты и офицеры должны иметь хотя бы базовое знание обоих языков, а офицеры в чине от майора и выше обязаны свободно говорить на французском и нидерландском.

Все словно забыли о существовании третьего региона страны — Брюсселя, который, между тем, дает около сорока процентов налоговых поступлений. Что случится с франкоязычным Брюсселем, расположенным на фламандской территории, если Бельгия расколется, сказать трудно. Фламандцы

считают Брюссель своей столицей, но брюссельцы придерживаются на этот счет иного мнения. Один из самых животрепещущих вопросов в случае распада — будущее новых государственных образований. В наиболее выгодном отношении окажется Фландрия, которой, тем не менее, все равно придется решать сложные проблемы членства в ЕС и НАТО. А вот с остальными частями Бельгии все не так очевидно.

Но валлонами и фламандцами, образующими вместе подавляющее большинство, бельгийское население не исчерпывается. Есть, к примеру, немецкоязычное сообщество с собственным парламентом. Территориально немецкоязычные регионы находятся в составе Валлонии, но не пожелают ли они создать собственное государство? Ведь до 1795 года немецкая часть Бельгии была независимой и называлась Восточными Кантонами, а до 1920 года входила в состав Германии. Не возникнет ли на карте Европы еще одно государство?

Удастся ли Бельгии устоять как национальному государству или ее разорвут на куски центробежные тенденции? Если Бельгия сохранится как единое целое, то ЕС так и останется надстройкой над странами, местом общения национальных лидеров, министров и парламентариев. Если же нет, то будет сделан шаг к превращению ЕС в действительно единую Европу, своего рода Европейскую империю. Не собрание государств, а набор регионов с широчайшей автономией, управляемых из единого центра.

Сама идея «еврорегионов» — по сути, приглашение к сепаратизму, организация альтернативной государству модели, которая в случае реализации выводит регион в ранг актора международных отношений, пусть пока и в рамках Европы. В первую очередь, эта идея выгодна евробюрократии, так как создает особый тип территориальной организации, чье благополучие зависит от существования Европейского союза.

По большому счету, мы наблюдаем сейчас в Европе «Новое Средневековье» — возвращаются из небытия древние имена стран, погибших в период формирования национальных государств. Снова на международных

переговорах звучат позабытые названия: Шотландия, Уэльс, Аквитания и Бретань, Фландрия и Фризия, Корсика и Каталония. И хотя шотландский сепаратизм потерпел временное поражение на референдуме, не факт, что фламандский или какой другой не возьмет реванш.

Канаду часто приводят как положительный пример преодоления сепаратистских тенденций и решения национального вопроса. Во-первых, потому что в Канаде есть второй государственный язык – французский, при том, что он является родным языком лишь для 23% канадцев. Франкофонский Квебек является самой крупной из 12 канадских провинций, он расположен в восточной части страны и занимает 15 процентов ее площади. В провинции проживает 8 миллионов человек, для 80 процентов из которых родным языком является французский. Регион характеризуется наличием полезных ископаемых и высокоразвитой промышленностью. Кроме того, Квебек получает на свое развитие долю госбюджета пропорционально численности своего населения.

Тем не менее, и в Канаде сохраняются сепаратистские настроения, рупором и олицетворением которых является ведущая партия провинции Квебек «Партия Квебекуа». Основной целью в программе партии стоит отделение провинции от Канады. В регионе удалось провести уже 2 законных референдума об отделении провинции от Канады. Оба раза референдум дал не тот результат, которого ожидали сепаратисты, но они не падают духом. Кстати, на референдуме в 1995-м году голоса разделились: 49.42% - за отделение от Канады; 50.58% - остаться в составе Канады.

Сохраняются предпосылки к сепаратизму и в цитадели «свободы и демократии» – США. Ровно 150 лет назад в США завершилась гражданская война, формально закрывшая вопрос распада страны на прогрессивный Север и консервативный Юг. Однако во многих штатах до сих пор немало активистов, движений, полноценных партий и даже губернаторов, жестко отстаивающих право своей малой родины на независимость от родины большой. Что движет сегодня американскими сепаратистами?

Свои сепаратисты есть практически в каждом штате от Калифорнии до Нью-Йорка. Каждая из этих групп, само собой, пытается подвести какие-либо исторические основания под свою независимость, ссылаясь на Декларацию о независимости. Кто-то предлагает создать независимое государство Каскадия, включающее в себя штаты северо-западного побережья США и Британскую Колумбию (Канада). Имеются сторонники у объединения Юго-Запада США (Калифорния и окрестности) с северной Мексикой. Кандидаты от движения «Вторая республика Вермонт» (которое, как нетрудно догадаться, выступает за независимость Вермонта) стабильно набирают своих 5–8% на выборах и имеют некоторое количество представителей в местных законодательных собраниях. Идеи независимости штатов Нью-Йорк, Луизиана, Мичиган, Калифорния, Северная Каролина, Джорджия, Алабама, Флорида, Теннесси, Техас и Аляска, кстати, тоже основаны не на пустом месте. Якобы инициативным группам и местным партиям удалось собрать необходимое число подписей для передачи вопроса о выходе из США этих штатов на рассмотрение президента. Оплотом сепаратистов в США считается штат Техас. Там каждый третий житель уверен, что у их штата есть право на самоопределение, а 25% населения выступают за немедленное провозглашение суверенитета. Этот нефтедобывающий и развитый в индустриальном плане регион считается в стране вторым по благополучию, территории и численности населения – 25,6 млн человек. Вместе с другими штатами-донорами Техас фактически кормит, одевает и вооружает остальную Америку. Именно в нем, начиная с 2009 года, было создано 40% всех новых рабочих мест в США. Подобные обстоятельства заставляют жителей штата вспоминать, что когда-то, пусть и недолго, он был независимым государством. И все-таки надо признать, что на текущий момент серьезной сепаратистской угрозы в США не существует. Большая часть сторонников подобных движений выступают не столько за немедленную сецессию родных штатов, сколько за свое право на возможность мирного развода. И трудно сегодня представить, что какой-то из штатов выйдет из состава страны. Впрочем, во времена, когда США триумфально выиграли

войну с Мексикой, а Техас и Калифорния добровольно вошли в состав союза, тоже мало кто мог представить, что та победа обернется ростом противоречий между двумя секциями, сецессией и гражданской войной.

В качестве заключения можно сказать, что сепаратизм как явление возник еще на заре нашей цивилизации. Центростремительные процессы, когда народы, этносы, религиозные и другие общины людей объединялись добровольно или принудительно в государства, империи, создавали нации, как правило, со временем сопровождалось и центробежными явлениями, когда распадались империи, рушились государства, трансформировались нации. Сепаратизм, как и стремление к объединению людей, издавна присуще человечеству. В какой то мере, сепаратизм можно рассматривать как защитную реакцию объединений (общностей) людей на попытку ухудшить их социально-экономическое положение, ущемить их законные права и свободы, создать угрозу самому существованию этноса, конфессии или территориальному (административному) образованию. Сегодня национальный, этнический, конфессиональный, территориальный и другие разновидности сепаратизма могут успешно нивелироваться внимательным и равным отношением властей ко всем без исключения регионам и меньшинствам, а также хорошо отлаженной современной законодательной базой. Наличие четких правовых норм, позволяющих объединениям граждан и территориям самим решать вопрос о своей дальнейшей судьбе, во многом снимают напряженность в обществе и государстве. Взаимовыгодные и уважительные отношения в системе личность-общество-государство являются гарантом предотвращения сепаратистских настроений в любом государстве.

Заключение

Содержание вышеприведенных статей наглядно показывает, что с окончанием "холодной войны" мир не стал безопаснее. Сохраняются многие внутренние и региональные конфликты, набирают силу тенденции к

сепаратизму отдельных регионов и распаду существующих государств, появляются новые вызовы и угрозы нашей цивилизации в лице радикальных исламистских группировок, которые сделали террор основным методом ведения войны и способом достижения своих целей. События "арабской весны" 2011 года спровоцировали новый виток насилия на Ближнем и Среднем Востоке, вызвали массовые стихийные выступления населения против властей, что привело к свержению правящих режимов и смене элит в ряде арабских стран, разрушению государственности, гражданским войнам в Сирии, Ираке и Йемене. Ослабление центральных властей в этих и других арабских странах сопровождается образованием враждующих между собой анклавов по этноконфессиональному признаку и захватом власти в ряде из них радикальными исламистами. Более того, на части территорий Сирии и Ирака последним удалось провозгласить новое квазигосударство - Исламский халифат. Правительственным войскам Сирии и Ирака при поддержке ВВС иностранных военных коалиций пока не удается полностью разгромить группировки исламистов, война с ними приобретает затяжной характер. Положение осложняется тем, что эти террористические группировки пользуются поддержкой части местного суннитского населения, родственных им группировок за рубежом и их ряды пополняются все новыми джихадистами со всего мира. Продолжается и помощь исламистам со стороны различных ваххабитских неправительственных организаций и фондов стран Персидского залива, некоторые посредники в сопредельных государствах, в частности в Турции, закупают у боевиков ДАИШ и других подобных группировок нефть, нефтепродукты, музейные артефакты, другие товары. Взамен Исламский халифат получает в основном через турецкую границу оружие, боеприпасы, снаряжение, медикаменты и т.п.

Глобализация всех мировых процессов и растущие возможности новых информационных технологий (интернет, телевидение, радио, мобильная связь и т.п.) используются лидерами исламистов для распространения идеологии радикального ислама и вербовки новых членов своих организаций по всему

миру. Особую опасность действиям джихадистов придает возможность использования ими для новых террористических атак новейших достижений науки и технического прогресса, все растущая вероятность получения ими доступа к оружию массового уничтожения (ОМУ) или технологиям двойного назначения.

Эффективность борьбы мирового сообщества с радикальным исламом как явлением пока не соответствует степени его угрозы. До сих пор в мире не преодолены так называемые "двойные стандарты" в борьбе с терроризмом, нет единых критериев и списков террористов и террористических организаций. Этим активно пользуются члены радикальных исламистских организаций, когда находят себе убежище в странах, где их не преследуют по закону. Террористы-джихадисты спекулируют на все еще существующих разногласиях между Западом и Востоком, между суннитами и шиитами, умело разыгрывают карту взаимного недоверия между странами регионов и великими державами. Настало время окончательно преодолеть все еще сохраняющиеся стереотипы времен "холодной войны" в умах правительственных чиновников и истеблишмента США, стран ЕС и России и понять, что настало время объединиться в борьбе с общей угрозой и общим злом в лице радикального или политизированного ислама. Напрашивается аналогия из недавнего прошлого Человечества, когда только общими усилиями мирового сообщества удалось справиться с фашизмом. Иначе, радикальный ислам как "чума 21-го века" расплзется по планете и будет представлять собой с каждым днем все большую угрозу нашей цивилизации.

Ведущий научный сотрудник Центра международной безопасности
ИМЭМО РАН, кандидат исторических наук Иванов Станислав Михайлович

Список литературы:

1. Печуров С.Л. Монография: Арабский Восток: от "весны" к хаосу?, Москва, Институт востоковедения РАН, 2013, 120 стр.
2. Б.Г.Сейранян, А.О.Филоник. Сборник статей: Арабский мир в потоке событий и времени, Москва, Институт востоковедения РАН, 2014, 356 стр.
3. С.М.Иванов. Статья "Предотвращение угрозы ядерного терроризма", Москва, журнал Обозреватель - Observer. 2010, № 10 (249), стр.76-85
4. С.М.Иванов. Статья "Арабская весна продолжается", Москва, журнал Обозреватель - Observer. 2012, № 3 (266), стр.56-66
5. С.М.Иванов. Статья "Тенденции развития локальных конфликтов на постсоветском пространстве". Москва, Ежегодник СИПРИ на русском языке. 2012. Стр.694-703
6. С.М.Иванов. Статья "Исламское государство как угроза региональной и международной безопасности". Москва, Ежегодник СИПРИ на русском языке. 2014. Стр.716-723
7. С.М.Иванов. Статья "Сепаратизм - естественный процесс или угроза национальной и международной безопасности". Москва. Журнал Конфликтология/nota bene. 2016. № 1, стр.62-71

Источники из Интернет-сайтов:

https://news.mail.ru/card/6/#card_3982

<http://news-front.info/2015/11/04/glavnye-novosti-stala-izvestna-chislennost-inostrancev-v-ryadax-igil/>

http://www.dp.ru/a/2015/10/13/Kvazikogusudastrstvo_s_tr/

<http://ru.euronews.com/2015/11/13/kurds-and-yazidi-fighters-drive-isil-out-of-sinjar/>

<http://tass.ru/politika/2481474>

http://studme.org/1361082023700/politologiya/mesto_dzhihad_a_islame_osnovnye_ego_traktovki

<http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/2459492>

<http://www.novayagazeta.ru/news/1698026.html>

<http://evrazia.org/article/1727>

<http://inosmi.ru/world/20150222/226404539.html>

<http://hevale.nihilist.li/2015/07/eshli-smit>

<http://www.ansar.ru/analytics/islamskoe-gosudarstvo-ne-ischeznet-prosto-tak-al-hashimi>

<http://www.counter-terror.kz/ru/article/view?id=882>

http://www.iran.ru/news/analytics/92303/Chto_takoe_Vahhabizm_kto_takie_vahhability

<http://www.vz.ru/news/2015/10/27/774787.html>

http://www.bbc.com/russian/international/2015/11/151117_islamic_state_roots_money_religion

<http://www.pravda.ru/news/world/northamerica/usacanada/26-02-2015/1250245-usa-0/>

<http://ria.ru/world/20150930/1293963457.html>